

ЭРЛ СТЕНЛИ ГАРДНЕР

ПЕРРИ
МЕЙСОН

КАЖДЫЙ В ЧЕМ-ТО ВИНОВЕН

ДЕЛО ОБ ОДНОГЛАЗОЙ СВИДЕТЕЛЬНИЦЕ

ДЕЛО О СБЕЖАВШЕМ ТРУПЕ

ЧИТАЙТЕ КНИГИ — СМОТРИТЕ СЕРИАЛ!

АМЕДИАТЕКА

HOME OF HBO

Перри Мейсон

Эрл Стенли Гарднер

**Перри Мейсон: Дело об
одноглазой свидетельнице.
Дело о сбежавшем трупе**

«Издательство АСТ»

1950, 1954

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Гарднер Э.

Перри Мейсон: Дело об одноглазой свидетельнице. Дело о сбежавшем трупе / Э. Гарднер — «Издательство АСТ», 1950, 1954 — (Перри Мейсон)

ISBN 978-5-17-135500-5

Перри Мейсон – король перекрестного допроса, кумир журналистов и присяжных, гений превращения судебного процесса в драматический спектакль. А за королем следует его верная свита, всегда готовая помочь, – секретарша Делла Стрит и частный детектив Пол Дрейк. Перри Мейсон почитаем так же, как Эркюль Пуаро, мисс Марпл и Ниро Вулф, поэтому неудивительно, что обаятельный адвокат стал героем фильмов и многосерийных экранизаций в разных странах. Этим летом адвокат Мейсон продолжит свои расследования в сериале от НВО. В эту книгу вошли два романа: «Дело об одноглазой свидетельнице» Перри Мейсон взялся за очередное запутанное дело, теперь адвокату предстоит защитить от обвинений полиции молодую женщину, арестованную за убийство своего мужа. «Дело о сбежавшем трупе» Ужин Перри Мейсона прерывает странный телефонный звонок. Необычная просьба перепуганной незнакомки становится первым звеном в цепи таинственных событий, и теперь адвокату предстоит найти разоблачительное письмо, чтобы спасти невинную женщину, ставшую жертвой обвинений собственного мужа.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135500-5

© Гарднер Э., 1950, 1954

© Издательство АСТ, 1950, 1954

Содержание

Дело об одноглазой свидетельнице	7
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	41
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	52
Глава 10	59
Глава 11	67
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Эрл Стенли Гарднер
Перри Мейсон: Дело об одноглазой
свидетельнице. Дело о сбежавшем трупе

Erle Stanley Gardner

Perry Mason: The Case of the One-Eyed Witness

Perry Mason: The Case of the Runaway Corpse

© Erle Stanley Gardner Trust, 1950, 1954

© Перевод. М.В. Жукова, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Дело об одноглазой свидетельнице

Глава 1

Ночное небо было затянуто низко висевшими тучами. Зарядил мелкий холодный дождь, вскоре проезжая часть и тротуары уже были мокрыми, и создалось впечатление, что уличные фонари окружены сиянием. Из-под колес проезжавших по мокрой дороге машин разлетались брызги.

Большинство зданий по соседству с торговым центром было погружено во тьму, но на углу ярко светились окна аптеки-закусочной¹. На той же стороне улицы, примерно в середине квартала, работало открытое всю ночь кафе, своими огнями приглашая посетителей. В кинотеатре на другой стороне улицы уже выключили большую часть ламп в фойе. Второй сеанс заканчивался, через пять минут должны были раскрыться двери, чтобы выпустить зрителей после последнего в этот день показа художественного фильма.

Аптекарь в белом халате, работавший в рецептурном отделе, что-то записывал в журнал. У длинного прилавка, где продавали газированную воду, пока никого не было, но усталая продавщица выставляла стаканы, готовясь обслуживать покупателей после закрытия кинотеатра. Через семь минут все стулья будут заняты, а очередь к ее прилавку выстроится в три ряда. Тогда ей на помощь придут кассирша и аптекарь.

А пока в заведении царило затишье перед последним за день большим наплывом посетителей, который поможет значительно увеличить дневную выручку.

По Ванс-авеню торопливо шла женщина. Перед тем как повернуть на бульвар Крамер, она остановилась, обеспокоенно оглянулась через плечо и только после этого завернула за угол. Свет из окна аптеки осветил ее лицо с решительно сжатыми губами и испуганными глазами.

Она открыла дверь аптеки и вошла.

Кассирша увлеченно читала книгу, которая лежала на столе рядом с кассовым аппаратом, и даже не подняла голову. Девушка за прилавком с газированной водой вопросительно взглянула на посетительницу. Аптекарь отложил ручку и привстал. Однако сразу же стало ясно, что посетительницу интересуют две телефонные кабины у дальней от входа стены.

Позже, пытаясь вспомнить ее внешность, все сотрудники сошлись на том, что женщине лет тридцать с небольшим и у нее хорошая фигура, которую не могло скрыть даже свободное темное пальто с меховым воротником. Кассирша также заметила, что женщина держала в руках коричневую сумочку из крокодиловой кожи.

Не исключено, что они запомнили бы и больше, но в этот момент двери кинотеатра распахнулись и толпа зрителей высыпала на улицу, сразу же заполнив все тротуары.

Кассирша вздохнула и захлопнула книгу. Аптекарь пододвинул к краю своего прилавка разные витамины и коробочку с бритвенными лезвиями. Девушка у прилавка с газированной водой вытерла руки полотенцем и начала смешивать шоколадно-молочный коктейль с солодовым молоком в миксере, чтобы заранее приготовить хотя бы первые четыре стакана. Она знала, что не пройдет и двух минут, как ей кто-нибудь обязательно закажет этот коктейль.

Женщина вошла в одну из телефонных кабин, открыла сумочку и достала кошелек с мелочью. Заглянув в него, она озабоченно нахмурилась, еще порылась в кошельке в поисках нужной монетки, потом почти бегом кинулась к кассе.

¹ В подобной аптеке в США можно купить не только лекарства, но и кофе, печенье, мороженое, журналы, косметику и т. п. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– У вас есть пятицентовые монеты? Пожалуйста, разменяйте мне деньги, только побыстрее. Пожалуйста, побыстрее!

Тогда кассирша могла бы ее хорошо рассмотреть, но именно в этот момент распахнулась дверь с улицы и ввалилась шумная толпа студентов. Всем им было меньше двадцати лет, вели они себя бесцеремонно, обменивались шуточками, разговаривали громкими голосами, сразу стали требовать банановый сплит², сливочное мороженое с фруктами, сиропом и орехами, взбитые сливки, зефир, шоколадный сироп и лущеные орешки.

Кассирша протянула женщине пять пятицентовых монет, оценила взглядом толпу посетителей, количество которых все увеличивалось, и поспешила на помощь девушке за прилавком с газированной водой. К кассе все эти люди хлынут минут через десять.

Женщина скрылась в телефонной кабине. После этого ее никто не видел, скорее – просто не обращал внимания.

Она положила клочок бумаги на полочку возле телефона, потом положила на бумагу монетки столбиком, сняла верхнюю, опустила в щель телефонного аппарата и набрала номер.

Рука, державшая трубку, чуть дрожала. Женщина то и дело посматривала на лица новых посетителей сквозь стекло телефонной кабины. Их становилось все больше, несмотря на поздний час.

Женщина с беспокойством слушала длинные гудки в трубке, наконец трубку сняли на другом конце провода, и слащавый голос, обладатель которого явно тренировался, чтобы добиться нужной интонации, ответил на фоне звуков танцевальной музыки, исполняемой оркестром:

– Да? Алло!

– Пожалуйста, очень вас прошу! Мне нужно срочно поговорить с Перри Мейсоном, адвокатом. Позовите его к телефону, только не перепутайте и...

– С Перри Мейсоном? Боюсь...

– Тогда позовите к телефону Пьера, метрдотеля. Мистер Мейсон сидит за столиком с молодой женщиной...

– Но Пьер очень занят. Вам придется подождать. Если вы торопитесь...

– Подойдите к Пьеру. Попросите его показать вам мистера Мейсона. Потом попросите мистера Мейсона сразу же подойти к телефону. Это очень важно. Это срочно. Вы поняли?

– Ладно. Не вешайте трубку.

Пришлось ждать минуты две. Женщина нетерпеливо поглаживала на наручные часы, украшенные бриллиантами, хмурилась, глядя на телефон, потом пробормотала то ли в трубку, то ли разговаривая сама с собой:

– Ну, давайте же побыстрее! Пожалуйста, побыстрее!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем в трубке раздался слегка раздраженный голос адвоката:

– Алло! Мейсон у аппарата.

Женщина заговорила быстро и отрывисто, словно строчила из пулемета.

– Это очень важно, – сказала она. – Слушайте меня внимательно, я не смогу повторить два раза. У меня не будет возможности...

– Кто это говорит? – перебил адвокат.

– Я отправила вам пакет, – не стала отвечать на вопрос женщина. – Пожалуйста, выслушайте меня. У вас есть чем записать?

– Да.

– Пожалуйста, запишите фамилию и адрес.

– Но почему...

² Банановый сплит – разрезанный вдоль банан с мороженым, взбитыми сливками и орехами.

– Пожалуйста, мистер Мейсон! Я все объясню. Дорога каждая секунда. Пожалуйста, *умоляю вас*, запишите фамилию и адрес!

– Диктуйте.

– Медфорд Д. Карлин, улица Вест-Лорендо, дом 6920. Записали?

– Минутку. Карлин как пишется? К-а-р-л-и-н? – уточнил Мейсон.

– Да, все правильно. Инициалы – М. Д. Адрес: улица Вест-Лорендо, дом 6920.

– Все записал.

– Вы получили деньги?

– Какие деньги?

– О, мистер Мейсон, вы *должны были* получить деньги! Тот пакет, о котором я вам говорила. Неужели не получили? О, я...

Она замолчала и явно была в полном отчаянии.

– Пожалуйста, представьтесь и прекратите ходить вокруг да около, – нетерпеливо сказал Мейсон. – Как я должен был получить деньги и кто вы такая?

– Я не могу назвать свое имя. Да оно вам ничего и не скажет. Деньги были в конверте, пятьсот семьдесят долларов... Я... О, мистер Мейсон, *пожалуйста*, сходите к мистеру Карлину, покажите ему вырезку из газеты, которая лежит в том пакете вместе с деньгами и...

– Но я же уже сказал вам, что не получал никакого пакета.

– Значит, получите. Его вам принесут. Скажите мистеру Карлину, что при сложившихся обстоятельствах ему придется искать другого партнера. Мистер Мейсон, это очень важно, я даже не могу объяснить, насколько важно. Вопрос жизни и смерти. Не теряйте ни минуты... О-о! Боже мой...

Она резко замолчала, звуки словно застыли у нее в горле, в темных глазах, которые настороженно следили за входной дверью, появился страх, когда женщина заметила высокого мужчину лет тридцати с небольшим, который только что вошел в заведение.

Походка у него была легкой, шел он широкими шагами и в целом выглядел как человек, всегда отличавшийся прекрасным здоровьем. Потом он остановился в зале и стал рассматривать посетителей, которые теперь занимали все имеющиеся в заведении стулья и табуреты. Взгляд у него был вопросительный и слегка недоуменный.

Женщина отреагировала мгновенно. Трубка выпала у нее из руки и осталась качаться на проводе, несколько раз ударившись о стенку кабины.

Женщина выскользнула из телефонной кабины, протиснулась к стенду с журналами, встав спиной к прилавку с газированной водой, и принялась рассматривать печатные издания. Казалось, ее полностью увлекло это занятие, да и журналов было выставлено много – они стояли в несколько рядов.

Ей даже удалось изобразить удивление, когда пальцы мужчины сжали ее локоть. Она резко дернулась, обернулась с возмущением, затем внезапно обольстительно улыбнулась.

– О, это ты! – воскликнула она.

– Я искал тебя.

– Я... Ты уже все закончил?

– Да. Потребовалось меньше времени, чем я предполагал.

– Надеюсь, что не заставила тебя ждать. Я только хотела купить тюбик зубной пасты, а уж раз зашла сюда, решила и журналы посмотреть. Я тут стою всего минутку и...

Он обнял ее за талию сильной, мускулистой рукой и подтолкнул ее к прилавку с косметикой и предметами гигиены.

– Покупай свою пасту и пошли отсюда, – сказал мужчина.

Глава 2

Перри Мейсон стоял у телефона, держа трубку левой рукой и затыкая правое ухо правым указательным пальцем, чтобы не слышать звуки музыки. Оркестр в ночном клубе трудился на славу.

Опытная секретарша Мейсона, Делла Стрит, осталась сидеть за столиком, который покинул адвокат. Она встретила с ним взглядом и сразу же поняла, что означает его быстрый кивок.

– Что случилось? – спросила она, сразу оказавшись рядом с Мейсоном.

– Какой-то странный звонок, – сообщил адвокат. – Иди к другому аппарату и узнай, не дежурит ли сегодня на телефонной станции твоя подруга. Пусть попробует выяснить, откуда звонили. И попроси побыстрее. Звонила женщина, причем, по-моему, она смертельно напугана.

Делла Стрит мгновенно достала из сумочки блокнот, наклонилась, чтобы рассмотреть целлулоидный кружок на аппарате, по которому говорил Мейсон, и записала номер. Затем она поспешила к телефону в дамской комнате.

Когда она вернулась, Мейсон все еще держал трубку в руке.

– Звонили с телефона-автомата, шеф. Он находится в аптеке на углу Ванс-авеню и бульвара Крамер. Телефон занят, очевидно, трубку не повесили.

Мейсон положил трубку на рычаг.

– Что все-таки случилось? – спросила Делла Стрит.

Мейсон сунул блокнот в карман.

– Меня просили немедленно проведать некоего М. Д. Карлина, который проживает на улице Вест-Лорендо, в доме 6920. Поищи-ка его в телефонном справочнике, Делла.

Делла Стрит принялась листать страницы телефонного справочника ловкими пальцами, потом сообщила:

– Да, есть такой. М. Д. Карлин, улица Вест-Лорендо, дом 6920. Телефон: Ривервью 3-2322.

– Перепиши номер, – велел Мейсон.

– Хочешь ему позвонить?

– Пока нет. Уже поздно. Мне хотелось бы побольше разузнать об этом деле перед тем, как что-то предпринимать. Но звонившая женщина определенно считает это дело крайне важным. У нее что-то случилось. Жаль, что ты не слышала ее голос, Делла.

– Она была расстроена?

– Не только расстроена. Она была в панике.

– От тебя она что хотела?

– Чтобы я сказал этому Карлину, что ему придется искать другого партнера.

– Она вместе с ним работала?

– Понятия не имею. Она сказала мне эту фразу и сообщила, что мне отправлен пакет с деньгами. Обычно я отказываюсь выполнять поручения анонимных клиентов, но в голосе этой женщины слышался такой ужас, что я не могу о нем забыть. Перед тем как бросить трубку, она вскрикнула так, словно что-то испугало ее до смерти. Она во время всего разговора была на взводе, а тут просто выпустила трубку из руки – я слышал, как трубка ударяется о стенку кабины, явно раскачиваясь на проводе. Я подумал, что женщина, возможно, упала в обморок.

– Что будем делать? – спросила Делла Стрит.

– Подождем несколько минут. Может, принесут пакет, о котором говорила эта женщина, – ответил Мейсон.

– А пока не принесли?

Мейсон подхватил Деллу Стрит под локоток и повел назад к их столику.

– А пока мы допьем кофе, может, немножко потанцуем и будем вести себя так, словно ничего не случилось.

– Шеф, не оборачивайся, – тихим голосом предупредила Делла Стрит. – Похоже, твой телефонный разговор привлек внимание.

– Что происходит?

– Нас шепотом обсуждают в углу.

– Кто?

– Гардеробщица, девушка, которая делает мгновенные фотоснимки, и девушка, торгующая сигарами и сигаретами. Так, девушка с сигаретами уже направляется к нам.

Мейсон сделал глоток кофе из чашки.

Девушка с подносом, на котором лежали сигареты, предложила свой товар людям, сидевшим за соседним столиком, потом повернулась к Перри Мейсону.

– Сигары? Сигареты? – спросила она мягким голосом, немного растягивая слова.

Мейсон улыбнулся и покачал головой. Делла Стрит слегка толкнула его локтем в бок.

– Ну, хорошо, дайте мне пачку Raleigh, – сказал Мейсон.

Девушка взяла пачку, надорвала уголок, легонько постучала по пачке, достала из нее сигарету, протянула Мейсону, потом щелкнула зажигалкой.

У девушки были оливковый цвет лица, высокие скулы и хорошая фигурка. Короткое платье со смелым декольте открывало покатые плечи и стройные ноги в обтягивающих нейлоновых чулках.

Мейсон протянул ей доллар. Она начала отсчитывать сдачу.

– Не нужно, – тепло улыбнулся Мейсон.

– О, спасибо... Вы так щедры.

– Не стоит благодарности.

– Это так мило с вашей стороны... Спасибо, что вы столько мне дали...

– В чем дело? – перебил Мейсон, внимательно глядя на девушку. – Разве вам обычно не дают чаевые?

– Десять, пятнадцать центов, самое большее двадцать пять, – ответила она, и внезапно ее глаза наполнились слезами.

– Так, минутку. Что случилось? – спросил Мейсон.

– Простите меня! Я так расстроена, я все время на нервах, поэтому, когда кто-то относится ко мне по-доброму, я просто не могу сдержаться. Слезы сами начинают литься и...

– Присядьте, – предложила Делла Стрит.

– Нет-нет, я не могу. Меня уволят. Нам не разрешают садиться за столик с посетителями и...

Мейсон наблюдал, как эмоции у нее на лице сменяют одна другую, по щекам потекли слезы, оставляя дорожки на гриме.

– Все-таки присядьте, – сказал он.

Мейсон встал, придержал для девушки стул, и она после недолгих колебаний все-таки уселась, но предварительно развернула стул так, чтобы можно было удерживать поднос на коленях.

– А теперь вам нужно выпить рюмку бренди и... – снова заговорил Мейсон.

– Нет-нет, пожалуйста, ничего не заказывайте. Нам запрещено пить с посетителями.

– Так что у вас случилось? – спросил Мейсон.

Делла Стрит предостерегающе посмотрела на него.

– Неприятности на работе? – продолжал задавать вопросы Мейсон.

– Нет, нет, с работой все в порядке. Это личное, и вообще это давняя история. Но временами на меня накатывают воспоминания, словно волна омывает... – Она резко замолчала,

повернулась к Делле Стрит и заговорила с надрывом: – Ваш муж меня не поймет, но вы должны меня понять. Вы женщина и знаете, как женщина относится к своему ребенку.

– И что случилось с вашим ребенком? – спросил Мейсон.

Девушка покачала головой.

– Я сморозила глупость, усевшись к вам за стол. Я не должна нагружать вас своими проблемами. Пожалуйста, сделайте вид, будто что-то выбираете на моем подносе. Если метрдотель увидит... у меня будут неприятности.

Делла Стрит начала перебирать различные сувениры и безделушки.

– Рассказывайте дальше, – предложил Мейсон.

– Вообще-то рассказывать нечего. В конце концов все уладится. Вероятно, мой ребенок попал в хорошие руки. Только я хотела бы точно знать. Как бы мне хотелось это знать...

– Знать что? – уточнил Мейсон.

– Где моя дочка. Видите ли, все очень сложно и запутанно. Я... во мне есть немного японской крови.

– Правда?

– Да. Вероятно, вы это не заметили, но если приглядитесь повнимательнее, то увидите разрез глаз, форму скул...

Мейсон какое-то время внимательно ее рассматривал, потом кивнул и сказал:

– Да, теперь вижу. Я сразу подумал, что в вас есть что-то экзотическое. Теперь я понял, в чем дело. У вас явно восточный тип лица.

– У меня только небольшая примесь японской крови, – продолжала девушка. – Но вообще я американка. Такая же, как и все остальные граждане Америки. Только не все так думают. Нет. Для большинства я – японка. Отверженная, чужая.

– И что там с вашим ребенком? – спросил Мейсон.

– Я родила девочку.

– Вы замужем?

– Нет.

– Продолжайте.

– Ну вот. Я родила девочку, а отец ребенка ее украл. Он ее продал. Когда я узнала, что ее отдали на удочерение, я чуть с ума не сошла. Что я только ни делала, стараясь выяснить, что происходит, что можно предпринять, но у меня ничего не получилось. Я ничего не смогла с этим поделать.

– Человек, похитивший вашу дочь, на самом деле ее отец? – спросил Мейсон.

Девушка на мгновение замялась, опустила глаза, затем подняла их и взглянула прямо в лицо Мейсона.

– Нет, – призналась она. – Ее отец умер.

– Почему вы не пытаетесь разыскать вашу дочь? – спросила Делла Стрит.

– А что я могу сделать? Во мне течет японская кровь, а разве кто-нибудь захочет помогать японке, да еще и той, у которой нет денег? Если бы у меня было много денег... А у меня ничего нет. Я даже не знаю, где находится мой ребенок, только что ее удочерили. Тот человек, который выдал себя за ее отца и подписал все бумаги, исчез и...

– Сколько лет вашей дочери? – перебил Мейсон.

– Уже должно было исполниться четыре. Она была совсем крошкой, когда...

Метрдотель Пьер, оглядывая зал, внезапно заметил, что торгующая сигаретами девушка сидит за столом с посетителями.

– Иди-ка сюда! – крикнул он резким тоном. – Немедленно!

– Ой! – воскликнула девушка. – Зря я разоткровенничалась с вами. Пьер сердится.

Из V-образного выреза своего короткого платья без бретелек она достала крошечный носовой платок. Казалось, им нельзя прикрыть даже почтовую марку. Она поспешно вытерла глаза и припудрила лицо пуховкой из компактной пудреницы.

– Сигареты! – крикнул Пьер, голос которого звучал резко и нетерпеливо.

Девушка робко улыбнулась Делле Стрит, на мгновение коснулась руки Перри Мейсона, быстро ее сжала и произнесла:

– Иногда на меня накатывает...

– Держитесь! Вам следует... – заговорила Делла Стрит.

– Продащица сигарет! Подойдите сюда. *Немедленно!* – опять прозвучал голос Пьера.

– Спасибо вам большое, я хоть душу отвела, – сказала девушка, похлопала Мейсона по плечу и исчезла.

– Бедняжка, – пожалела ее Делла Стрит.

Мейсон кивнул.

– Маленькие дети стоят больших денег, – заметила Делла Стрит. – Предполагаю, что если тот тип выдал себя за отца и заявил, что мать девочки умерла или сбежала, то он легко смог отдать ребенка на удочерение, желающие быстро нашлись, а он от них получил пятьсот, а то и тысячу долларов.

– За ребенка от японки?

– А кто знал-то, что от японки? – посмотрела на него Делла Стрит. – Ты бы сам не догадался, что это девушка японка, пока она сама не сказала. Да, разрез глаз у нее не совсем обычный, что-то есть такое в очертаниях лица... Она скорее выглядит как американка, а не японка.

Мейсон снова кивнул.

– Кажется, эта история не произвела на тебя впечатления, несколько тебя не тронула, – раздраженно заметила Делла Стрит. – Почему бы тебе не попытаться ей помочь? *Ты* из всех людей мог бы ей помочь, шеф. Ты мог бы найти этого ребенка и проследить, чтобы справедливость восторжествовала. Сделать доброе дело!

– Для кого? – спросил Мейсон.

– Для матери, для девочки.

– А кто тебе сказал, что для ребенка это будет доброе дело? Девочка вполне могла оказаться в хорошей семье. А биологическая мать работает в ночном клубе и щеголяет в таком открытом платье, что еще чуть-чуть оголится, и ее арестуют за непристойный вид – статья есть о непристойном обнажении в общественном месте.

– Какая разница, во что она одета? Она любит своего ребенка.

– Может, и любит, – согласился Мейсон. – Но едва ли так уж сильно.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Со времени исчезновения ребенка прошло более трех лет, – сухо заметил Мейсон. – И вдруг эта девица ни с того ни с сего подходит к двум совершенно незнакомым людям в ночном клубе, нарушая правила поведения, установленные для персонала этого клуба. Но она подсаживается к посетителям и, рискуя быть уволенной, начинает плакаться.

– Да, ты прав, – кивнула Делла Стрит. – Если так посмотреть на это дело... Но это было так спонтанно! Такое впечатление, что она долго держала свое горе в себе, переживала, страдала, а потом словно прорвало плотину и она больше не могла сдерживаться.

– Ты забыла об одном важном факте: случилось это после совещания сотрудниц клуба в углу, когда меня позвали к телефону.

– А ведь так и есть! Значит, она *знает*, кто ты такой.

Мейсон кивнул.

– Она захотела тебя заинтересовать и заручиться твоей помощью, шеф. Но говорила она очень убедительно, да и слезы были настоящие, – заметила Делла Стрит.

Мейсон взглянул на часы и сказал:

– Если еще намечается какое-то развитие событий, мне хотелось бы, чтобы все произошло побыстрее. Сегодня уже слишком поздно, чтобы что-то предпринимать. Хотя я никак не могу забыть голос той женщины, которая мне звонила. Так говорят, когда дело очень срочное, когда действовать нужно безотлагательно. И еще я слышал в ее голосе страх, настоящий ужас. Хотелось бы мне узнать, что там случилось, когда она внезапно бросила трубку...

– К нам идет метрдотель, – сообщила Делла Стрит.

Метрдотель был невысоким мужчиной плотного телосложения, средних лет. Он учтиво поклонился и заговорил виноватым голосом. Однако, судя по выражению глаз, он подошел к их столику с вполне определенной целью.

– Прошу прощения, месье, – заговорил он.

– Да? – посмотрел на него Мейсон.

– Вы Перри Мейсон, адвокат? Да?

Мейсон кивнул.

– К сожалению, я не узнал вас, когда вы к нам пришли, но потом мне вас показали. Я много раз видел ваши фотографии в газетах, но... – Он выразительно развел руками. – Вы оказались моложе, чем я ожидал.

– Пусть это вас не беспокоит, – с легким раздражением ответил Мейсон. – Кормят у вас отлично, обслуживание безупречное. Не нужно извиняться за то, что вы меня не узнали, и, пожалуйста, не говорите никому, что я здесь.

Метрдотель бросил быстрый взгляд на Деллу Стрит и улыбнулся, всем своим видом показывая, что на него можно в этом положиться.

– Конечно, месье, мы никогда такого не делаем, не объявляем посетителям, кто у нас еще ужинает. Зачем лезть в чужие дела? Я позволил себе побеспокоить вас, месье, потому что посыльный передал мне конверт, который следует вручить месье Перри Мейсону, адвокату. И мне сказали, что я должен вручить его только лично месье Мейсону и это очень важно.

Сделав легкое, почти неуловимое движение рукой, он извлек откуда-то конверт так, как фокусник достает живого кролика из потайного кармана фрака.

Мейсон не стал сразу же хвататься за конверт, а оставил лежать на столе. Это оказался длинный конверт из плотной манильской бумаги желтоватого цвета. Надпись на нем – «Мистеру Перри Мейсону» – явно была сделана второпях. Осмотрев конверт, Мейсон холодно взглянул на учтиво улыбающегося метрдотеля. Его глаза напоминали два гранитных камушка.

– Где вы это взяли? – спросил адвокат.

– Посыльный передал этот конверт швейцару, дежурящему у входной двери.

– Кто этот посыльный?

– Понятия не имею. Я не знаю имен посыльных. Может, швейцар его знает. Хотите, я пришлю его к вам?

– Да, пришлите.

На мгновение их взгляды встретились. Взгляд адвоката пронзал насквозь, в нем также можно было уловить нетерпение и требовательность. Пьер улыбался и смотрел чуть насмешливо. Метрдотель быстро отвел взгляд.

– Я немедленно пришлю его к вам, месье, и надеюсь, что вы выясните все, что хотите.

Метрдотель поклонился, развернулся и пошел к двери ночного клуба.

– Хотелось бы мне знать, каким образом наша загадочная клиентка узнала о нашем местопребывании... – сказал Мейсон, глядя мужчине в спину, потом резко замолчал и вскрыл тяжелый конверт.

– О, это он и есть. Тот самый пакет, который тебе должны были прислать, – поняла Делла Стрит, увидев деньги и вырезку из газеты.

Мейсон просматривал содержимое.

– Странно... – задумчиво произнес он. – Купюры самого разного достоинства. По пять долларов, даже по одному. И две по пятьдесят.

Он поднес купюры к носу, понюхал, затем передал пакет Делле Стрит. Она тоже его понюхала.

– Стойкий запах, – заметила она.

– О, да, – кивнул Мейсон. – И что у нас есть? Доллары и запахи. Предлагаю забыть про доллары. Давай поговорим про запахи.

Делла Стрит серьезно посмотрела на него.

– Это хорошие духи, – сказала она. – Запах сильный и стойкий. Знаешь, шеф, мне кажется, что эта женщина долго копила деньги, откладывала по доллару, по два, иногда по пять, потом ей повезло, и удалось отложить пятьдесят. Прячала она их в ящике комода вместе с носовыми платками, приберегая на крайний случай.

Мейсон кивнул, лицо его стало задумчивым.

– Могло быть и так, – согласился он. – Но она могла и обменивать однодолларовые и пятидолларовые купюры на одну пятидесятидолларовую. Накопив достаточно, она шла в банк и меняла их. Ведь одна купюра в пятьдесят долларов занимает гораздо меньше места. Вот так здесь и оказались две крупные купюры... Так, к нам идут метрдотель и швейцар. Делла, положи деньги назад в конверт.

– Имя, фамилия здесь нигде не указаны? – спросила она.

– Нет. И никакой записки нет, – ответил Мейсон. – Только деньги и вырезка из газеты. Поэтому женщина и звонила по телефону – ей же нужно было объяснить, что от меня требуется. У нее явно не было времени написать записку. Она просто сунула все это в конверт и...

Мейсон резко замолчал, потому что к столику подошли метрдотель и швейцар.

– Вот швейцар, месье, – представил Пьер и замер в ожидании.

Мейсон вручил ему десять долларов.

– Обслуживание у вас отличное, – сказал адвокат.

Ловкие пальцы подхватили купюру, и она словно растворилась в воздухе. В глазах метрдотеля больше не было насмешки. Он держался почтительно.

– Рад служить вам, месье. Приходите в любой день, в любое время. Вам нужно только спросить Пьера, и для вас будет приготовлен столик.

Говорил он так, словно обращался лично к Перри Мейсону, но смог включить в приглашение и Деллу Стрит, бросив на нее один взгляд, будто украдкой. Затем он учтиво поклонился и отошел к другому столику.

– Все в порядке? Вы всем довольны? – послышался его голос уже оттуда.

Швейцар был крупным мужчиной в форме, украшенной шитьем. Казалось, он торопится вернуться на свой пост, но его зоркие глаза явно успели заметить, купюру какого достоинства получил Пьер, несмотря на то, как тот быстро ее убрал, и щедрость посетителя произвела на него должное впечатление.

– Что вы можете мне сказать про этот конверт и его доставку? – спросил Мейсон.

– Немного, – ответил швейцар. – Привезли его на самой обычной машине. Не новой. По правде говоря, я не обратил на нее особого внимания. Тогда как раз был наплыв посетителей, и два наших сотрудника, которые занимаются парковкой, были заняты. Я подошел к машине, открыл дверцу и увидел, что за рулем сидит мужчина, который выглядит не как наш клиент. Больше в салоне никого не оказалось. Я сразу понял, что выходить он не собирается. Я решил, что он хочет спросить дорогу. Бывает, что у нас тут такие останавливаются. Подъезжают к краю тротуара, занимают место и спрашивают, как доехать куда им нужно или где находится какая-то улица. Я не против ответить, если у нас нет наплыва посетителей, но ты просто опусти стекло и крикни, что тебе надо. Так нет же, сидят и ждут, пока я подойду и открою дверцу. Зла на них не хватает. Чаевых от них не дождешься, я ни разу от таких не получал.

– Что сделал этот тип? – нетерпеливо спросил Мейсон.

– Как я уже сказал, я понял, что выходить он не собирается. Я открыл дверцу, и он тут же сунул мне в руку конверт и говорит: «Передайте Перри Мейсону. Он в ресторане».

– И что дальше?

– Я помню, как вы ставили машину, но я вас не узнал, мистер Мейсон, – продолжал свой рассказ швейцар. – Я много раз слышал вашу фамилию. Но... Вы у нас впервые?

Мейсон кивнул.

– Продолжайте. Что сделал этот человек с конвертом?

– В общем, это все. Я стоял там как дурак с конвертом. А этот мужик сказал: «Давай шевелись. И побыстрее!» Он там еще кое-что добавил, но я не могу это произнести при даме.

Он замолчал. Делла Стрит улыбнулась.

– В общем, грубо выразился. – Швейцар тоже улыбнулся Делле Стрит. – А потом сказал: «Передай его вашему старшему, объясни, что пакет очень важный и его нужно вручить мистеру Мейсону». Вот я и отдал его Пьеру.

– И что сделал тот человек?

– Захлопнул дверцу машины и уехал.

– Вы не запомнили номер машины или хоть что-то?

– Ничего я не запомнил и ничего не получил, – ответил швейцар. – Это был «Шевроле», выпущенный лет пять-шесть тому назад. Темного цвета, четырехдверный седан. Больше ничего не могу сказать.

– Описать того мужчину можете?

– Серый костюм, мятый ворот рубашки. Возраст... Ну, я бы сказал, что он лет на шесть или восемь старше меня, а мне пятьдесят три... Не выглядел он как наш клиент.

– Рабочий?

– Да нет, не похож на рабочего. У него, скорее, какой-нибудь свой маленький бизнес. Хотя внешне он какой-то потрепанный, но явно ушлый малый. Деньжата у него, может, и водятся, но на одежду и машины он их тратить не станет. Не будет спускать в...

– Ночных клубах? – подсказала Делла Стрит.

Швейцар еще раз улыбнулся. Мейсон достал десятидолларовую купюру.

– Попробуйте вспомнить что-нибудь еще, – попросил адвокат. – Сейчас вы думаете о чаевых, которые упустили из-за того, что отошли от входа в клуб. Если вы потом, попозже подумаете, то вполне можете что-то вспомнить. Это мисс Стрит, моя секретарша. Завтра вы можете позвонить мне в контору в любое время, попросить ее к телефону и сообщить ей, если что-то еще всплывет из памяти.

Швейцар принимал чаевые совсем не так, как метрдотель Пьер. Купюра не исчезла мгновенно, он даже не стал ее сразу складывать и убирать, а многозначительно посмотрел на нее, кивнул и широко улыбнулся. Смотрел на Мейсона одобрительно.

– Чаевые у входа подождут, – сказал швейцар. – Не беспокойтесь за меня. Если вам еще что-то нужно...

– Просто подумайте, – сказал Мейсон. – И подгоните ко входу мою машину. Это...

– Я помню вашу машину. И в следующий раз я вас сразу же узнаю, мистер Мейсон. Все что угодно...

– Спасибо, – перебил Мейсон. – Сейчас я только хочу побольше узнать о посыльном, который привез для меня этот конверт.

– Я обязательно подумаю. Если что-то придет в голову, позвоню вам завтра во второй половине дня. Я здесь дежурю до двух ночи, потом сплю до полудня. Может, что-то и вспомню.

Мейсон повернулся к Делле Стрит.

– Так, Делла, пошли звонить Карлину.

– Он разозлится, если мы его разбудим, – предупредила она.

– Я знаю, – кивнул Мейсон. – Но давай рискнем.

– Ты не думаешь, что дело может подождать до утра?

– Ты бы так не говорила, если бы слышала по телефону голос той женщины, Делла. Я не знаю, что у нее стряслось, но действовать нужно немедленно. Нельзя откладывать.

Мейсон вместе с Деллой Стрит отправился к телефону. Она опустила монетку, набрала номер и вопросительно посмотрела на Мейсона.

– Ты сам будешь говорить?

– Нет, – покачал головой Мейсон и усмехнулся. – Попробуй воздействовать на него своими чарами, Делла, если он будет очень недоволен такому позднему звонку. Говори своим самым соблазнительным голосом. Может, удастся его быстро успокоить.

– Сказать ему, кто мы и по какому поводу звоним?

– Только кто мы. Ты можешь...

В этот момент на другом конце провода ответили. Делла Стрит кивнула на микрофон.

– Алло! Это мистер Карлин?

Она послушала несколько секунд, потом кокетливо улыбнулась и проговорила:

– Мистер Карлин, простите, что беспокоим вас в такое позднее время. Меня зовут мисс Стрит. Я секретарь мистера Мейсона. Нам необходимо встретиться с вами как можно скорее... Надеюсь, что я вас не разбудила... О, прекрасно... Да, конечно, если возможно... Да, необычно. Передаю трубку мистеру Мейсону.

Она прикрыла микрофон рукой и сказала:

– Он еще не ложился. Говорит вежливо. Я думаю, что все будет хорошо.

Мейсон кивнул, забрал у нее трубку, поднес к уху и сказал:

– Алло! Это Перри Мейсон, мистер Карлин. Я очень сожалею, что пришлось побеспокоить вас в такое позднее время.

– Ваша секретарша это уже говорила, – произнес мужской голос на другом конце провода. – В любом случае пусть вас это не беспокоит. Я редко ложусь до часа ночи, а то и двух. Читаю допоздна и вообще я «сова».

– Я хотел бы встретиться с вами по одному очень важному делу.

– Сегодня?

– Да.

– Сколько времени вам понадобится, чтобы до меня доехать?

– Я звоню из «Золотого гуся», – сказал Мейсон. – И меня ждет еще одно небольшое дельце. Вероятно, мне потребуется... минут тридцать-сорок.

– Буду ждать вас, мистер Мейсон. Так, подождите. Вы тот самый Перри Мейсон, адвокат?

– Да.

– Я слышал о вас, мистер Мейсон. Буду очень рад познакомиться с вами лично. Я сварю кофе к вашему приходу.

– Это было бы прекрасно, – ответил Мейсон. – Я понимаю, что навязываюсь вам, и даже не знаю, как вас благодарить...

– Да не за что меня благодарить! Я холостяк, скучаю в одиночестве и люблю, когда приходят гости. Вы точно мне никак не мешаете, мистер Мейсон. Я буду рад познакомиться с вами. Ваша секретарша тоже приедет?

– Да. Приедем вместе.

– Отлично, – сказал Карлин. – Жду вас, мистер Мейсон, примерно через полчаса.

– Да, столько времени мне и потребуется, чтобы добраться до вас. Спасибо, – поблагодарил Мейсон и повесил трубку.

– Разговаривал приветливо, – заметила Делла Стрит.

– Да, очень даже.

– Ты прочитал газетную вырезку, шеф?

– Только мельком просмотрел, – ответил Мейсон. – Там всего несколько абзацев. Похоже, что она из какой-то нью-йоркской газеты. В ней говорится, что какая-то Хелен Хэмптон была признана виновной в шантаже и получила полтора года тюрьмы. Она вместе с сообщником, фамилия которого не упоминается, занимались вымогательством, но непонятно, каким именно образом. Подробно не объясняется. Она признала себя виновной, а судья при вынесении приговора отметил, что схема вымогательства была так хитро придумана, что он не хочет делать ее достоянием общественности и рассказывать о ней СМИ, чтобы другие не стали ее использовать.

– И это все?

– Все. Больше никаких подробностей, – ответил Мейсон.

– А дата какая?

– Даты на вырезке нет, – сообщил Мейсон. – Просто вырезан кусочек текста из газеты. Бумага уже слегка пожелтела, а это означает, что или статья давнишняя, или газета лежала на солнце. В таком случае газетная бумага желтеет довольно быстро.

– Наверное, мы узнаем больше после разговора с Карлином, – заметила Делла Стрит. – А о каком еще деле ты ему говорил, шеф?

– Я хочу проехать к тому телефону-автомату, – сказал Мейсон. – Предполагаю, что это заведение работает до полуночи. Может, нам там удастся что-нибудь разузнать о женщине, которая мне звонила.

– А ты заметил, что Карлин держался вполне непринужденно, будто такие звонки для него в порядке вещей? – спросила Делла Стрит. – Он мне даже понравился.

– Он определенно говорил вежливо и дружелюбно и при этом по-деловому, – сказал Мейсон. – А любопытства, в общем-то, не проявил.

– Верно, – согласилась Делла Стрит. – Я как раз пыталась понять, что же произвело на меня самое большое впечатление. Он полностью держал себя в руках. Другой на его месте, наверное, сторал бы от любопытства, а, может, испугался бы. Я думаю, что большинство людей в подобной ситуации подумали бы: «Чего ради я понадобился мистеру Мейсону в такое время? Почему я? Что ему от меня нужно?» – и все в таком роде. А мистер Карлин совсем не встревожился.

Мейсон задумался над ее словами.

– Любезен, но не проявляет любопытства, – медленно произнес адвокат.

– Может, он ждал звонка? – высказала предположение Делла Стрит, склонив голову набок.

– Ну, так далеко я заходить бы не стал, но он определенно воспринял наш звонок как самый обычный. Как в порядке вещей! Пошли, Делла. Нам нужно найти тот телефон-автомат.

Глава 3

Подъезжая к аптеке на углу Ванс-авеню и бульвара Крамер, Мейсон спросил:

– Каким образом, Делла, эта женщина узнала, что я нахожусь в «Золотом гусе»? Как ты думаешь?

– Мало ли как. Ты человек известный, тебя многие знают, даже пальцем тычут...

– Тогда следует предположить, что она тоже находилась в «Золотом гусе».

– Совсем необязательно. Она... минутку... Наверное, ты прав, – согласилась Делла Стрит.

– Конечно, ей *могла* позвонить какая-нибудь подруга и сказать: «Слушай, мистер Мейсон сейчас ужинает в “Золотом гусе”. Это твой шанс. Тебе нужно ему только позвонить». Или метрдотель...

– Да, *могло* быть и так.

– Но почему-то я все-таки думаю, что дело обстояло не так, – продолжал Мейсон. – Уж слишком она волновалась и была очень сильно напугана. Судя по голосу, ей моя помощь потребовалась срочно... Нет, ей не звонили, она сама была в ночном клубе, увидела нас, ушла из клуба и позвонила.

– Кто-нибудь знал, что ты туда собираешься?

– Да мы сами не знали, – сказал Мейсон. – Вспомни: мы закончили опрашивать свидетеля и вышли из конторы, и тут ты говоришь, что Пол Дрейк рекомендовал «Золотого гуся». По его словам, там отличная кухня, неплохое вечернее представление и...

– Да, ты прав. Решение мы приняли спонтанно, и никто не знал, где мы, – кивнула Делла Стрит.

– За исключением «Детективного агентства Дрейка», – заметил Мейсон. – Помнишь, как мы звонили Полу Дрейку из ночного клуба и сообщили, что у нас есть заявление свидетеля и мы ждем Пола утром. Думаю, я сказал ему, что мы находимся в клубе, который он рекомендовал.

– Верно, – кивнула Делла Стрит. – Я помню, как ты ему это говорил.

– Но Пол Дрейк не стал бы никому сообщать, где мы находимся, – продолжал Мейсон. – В конце концов, он же детектив. Он умеет держать язык за зубами. Впрочем, мы, вероятно, узнаем гораздо больше после разговора с Карлином. И вполне может быть, что дело окажется заурядным, без каких-либо поводов для волнений. Может, завтра решим, что не стоило куда-то мчаться среди ночи. Хотя я не могу отделаться от мысли, что эта женщина аккуратно откладывала деньги на черный день, на случай каких-то непредвиденных обстоятельств. И вот этот черный день настал, что-то у нее такое случилось, она отправилась к своему тайнику, где хранила деньги, и... Так, мы на месте. Вот эта аптека-закусочная. Давай посмотрим, что здесь удастся выяснить. Ты пойдешь со мной? – спросил Мейсон.

Делла Стрит уже открывала дверцу машины.

– Только попробуй не взять меня с собой!

Старший продавец как раз собирался закрыть аптеку-закусочную. Четверем молодым людям, которые оживленно болтали и ели мороженое с сиропом, вежливо напомнили о времени. Девушка за прилавком с содовой водой мыла стаканы в горячей воде с моющим средством, вид у нее был печальный. Кассирша подсчитывала выручку.

Аптекарь из рецептурного отдела вежливо выслушал Мейсона.

– Я ее не очень-то запомнил, – признался он. – Уже после ее ухода телефон в соседней кабине несколько раз звонил, но мы все были так заняты, что не могли ответить. Наконец я ответил по второму телефону. Оказалось, что звонят с центральной станции. Они сказали, что

на соседнем аппарате не повешена трубка. Я увидел, что на самом деле не повешена, зашел в кабину и положил на рычаг. Больше ничего не знаю. Попробуйте поговорить с кассиршей.

Мейсон подошел к кассе.

Кассирша смутно помнила ту женщину. Она просила разменять деньги – ей требовались монетки для телефона-автомата. На вид лет тридцать или тридцать пять, одета в темное пальто с меховым воротником. У нее с собой была коричневая сумочка из крокодиловой кожи. Более подробно женщина не могла ее описать. Она не повесила трубку, а оставила болтаться на проводе. Кассирша не видела, как эта женщина уходила. У них был наплыв посетителей.

– Из какой кабины она звонила? – спросил Мейсон.

– Из той, что справа, около стенда с журналами.

– Я ее осмотрю, – сказал Мейсон.

Он пошел к кабине вместе с Деллой Стрит.

– За нами наблюдает аптекарь, шеф, – прошептала секретарша.

– Возможно, думает, что я из ФБР, – заметил Мейсон. – У нас практически нет шансов узнать, что ее так испугало – один из тысячи! – но посмотреть все равно нужно. Раз она убежала так внезапно, то могла что-то забыть – носовой платок, кошелек...

– На полочке лежат несколько монет и клочок бумаги, – сказала Делла Стрит, заглядывая в кабину сквозь стекло, вставленное в дверь.

Мейсон толкнул дверь. Делла Стрит проскользнула в телефонную кабину.

– Четыре монеты, сложенные столбиком на кусочке бумаги, – сообщила секретарша.

– Что за бумажка?

– На ней карандашом написаны какие-то цифры. Писали второпях. Похоже, что телефонный номер: Майн 9–6450.

– Позвони, – велел Мейсон. – Послушаем, кто ответит.

Делла Стрит опустила монетку в автомат и набрала номер.

– Вероятно, в такое позднее время нам никто не ответит, – заметила она. – В такое... Да, да, алло, алло! Спасибо!.. Нет ничего, я ошиблась номером. – Она опустила трубку на рычаг и улыбнулась Перри Мейсону. – Это номер «Золотого гуся»!

– Черт побери! Я бы многое отдал, чтобы выяснить, как она узнала, что мы там. На бумажке еще что-нибудь написано?

– Какие-то цифры с другой стороны. Очень аккуратно написаны. Я сказала бы, что бухгалтером или человеком, занимающимся отчетностью и ведением учета.

– А что за цифры?

– Похожи на сложный номер лицензии или какой-то особый автомобильный номер.

Цифры были записаны в одну строчку: 59-4П-38-3Л-19-2П-10Л.

Мейсон нахмурился и принялся разглядывать бумажку. В эту минуту к ним быстро подошел аптекарь.

– Что-нибудь нашли? – спросил он.

Мейсон покачал головой.

– Нет, я просто записал ваш номер, – ответил Мейсон.

– А-а, – протянул аптекарь.

Мейсон сунул бумажку в карман, показательно зевнул и сказал:

– Все в порядке. Дело не такое и важное. Видите ли, моя двоюродная сестра страдает амнезией. Это может показаться странным, но мой телефонный номер она почему-то помнит даже когда забывает свои имя и фамилию. Она не помнит, как меня зовут, никого из наших родственников, а телефонный номер помнит.

– Понятно, – произнес аптекарь таким тоном, что по нему было ясно: он не понял ничего.

Мейсон повел Деллу Стрит к выходу.

Мелкий морозящий дождь перешел в холодный ливень. Делла Стрит быстро запрыгнула в машину и подвинулась поближе к Мейсону.

– Брр! – поежилась она. – Я замерзла. В такую погоду нужно одеваться потеплее, а на ногах уж точно должны быть не прозрачные нейлоновые чулочки, как у меня. У тебя есть какие-нибудь идеи насчет этого ряда цифр, шеф?

– Ряд цифр – это шифр от сейфа, – ответил Мейсон, извлекая бумажку из кармана. – Набрать пятьдесят девять, четыре раза повернуть диск направо, потом набрать тридцать восемь и три раза повернуть диск налево, девятнадцать и два раза направо, потом десять и налево.

– Аптекарь так и вертится у двери, – сообщила Делла Стрит. – Мне кажется, его интересует номер твоей машины. Хочет записать его на всякий случай...

Мейсон нажал на газ. Машина тронулась с места, разбрызгивая лужи, включились дворники и стали монотонно двигаться по лобовому стеклу, сгоняя с него ручейки воды, которая, не переставая, лилась с неба.

– Вполне возможно, что метрдотель в ночном клубе знает гораздо больше, чем рассказал нам, – заметил Мейсон.

– Надеюсь, что он постарается собрать о тебе побольше информации, выяснит, что ты холост и имеешь полное право проводить вечер с секретаршей в ночном клубе, – сказала Делла Стрит. – Он мог знать, кто *ты*, но он точно не знал, кто я. Он принял тебя за женатого мужчину, который тайно отправился немного поразвлечься на стороне.

– А тебя за кого он принял? – поинтересовался Мейсон.

– За сирену, сбивающую тебя с пути истинного.

– Я думаю, что реакция Пьера на тебя объяснялась тем, как он оценил меня, – высказал свое мнение Мейсон.

– Вот именно, – с горечью произнесла Делла Стрит. – Зачем отдавать должное женщине? Это мужчина всегда гордится собой и считает себя большим страшным Серым Волком.

– Можешь посмотреть на ситуацию и под другим углом, – предложил Мейсон. – Пьер принял тебя за опытную вампиршу, а меня – за простого, упорно работающего бизнесмена, который потерял голову от гламурной женщины и...

– Прекрати. – Делла Стрит рассмеялась. – Лучше скажи мне, как мне провести через бухгалтерию эти пятьсот семьдесят долларов?

– Наверное, следует их записать как аванс, полученный от мадам Х, пока мы не выясним побольше информации о нашей клиентке. Может, мистер Карлин просветит нас на этот счет.

– А что мы ему скажем, шеф? Я имею в виду о нашей клиентке?

– О ней ничего, – ответил Мейсон. – И я очень надеюсь, что он на самом деле угостит нас горячим кофе.

Они оба какое-то время молчали в задумчивости, пока Мейсон не повернул на улицу Вест-Лорендо и не оказался в шестьдесят восьмом квартале.

– Я слишком рано повернул, Делла, – сказал он. – Нам нужен шестьдесят девятый. Ведь у него дом 6920. А так мы оказываемся не на той стороне улицы.

Адвокат проехал перекресток, снизил скорость и стал вглядываться в номера домов.

– Так, вот он, прямо на другой стороне улицы, – объявил Мейсон.

– Какой старомодный дом! – воскликнула Делла Стрит.

Мейсон кивнул.

– Наверное, лет двадцать пять назад площадь участка составляла десять акров³. Затем город начал расширяться, и владелец наконец решил поделить участок на несколько, но и себе оставил достаточно места. Как видишь, тут по тридцать-сорок футов⁴ с каждой стороны дома.

³ 1 акр = 4046,86 кв. м = 0,4 га.

⁴ 1 фут = 30,48 см.

Возможно, когда-то это было целое поместье, а потом все пришло в упадок. Похоже, дом очень давно не красили, кусты давно не подстригали. Они здесь остаются как напоминание о далеком прошлом, которое уже кажется туманным. Пошли, Делла, раз уж мы сюда приехали.

Мейсон развернул машину на сто восемьдесят градусов и поставил прямо перед домом.

– Как твои ноги?

– Все еще мокрые.

– А я надеялся, что просохнут возле печки в машине. Смотри не простудись.

– Не простужусь. А твои ноги как?

– В порядке. У меня ботинки на толстой подошве.

Мейсон выключил фары, заглушил двигатель, обошел машину и открыл дверцу для Деллы Стрит.

– А теперь бегом, Делла, – сказал он.

И они припустили бегом по цементной дорожке к скрипучему некрашеному крыльцу под навесом, который держался на круглых деревянных столбах, украшенных резьбой.

Мейсон пытался на ощупь отыскать звонок, но не успел еще его найти, когда дверь распахнулась и тихий, спокойный мужской голос произнес:

– Простите, света на крыльце нет. Вы мистер Мейсон?

– Верно. А вы, как я предполагаю, мистер Карлин?

– Да, сэр. Пожалуйста, проходите вместе с вашей дамой.

Карлин открыл дверь пошире. Первой вошла Делла Стрит, Мейсон последовал за ней.

– Погода отвратительная. И дождь холодный, – заметил Карлин.

– Да, довольно неприятная погода, – согласился Мейсон ничего не выражающим тоном, исподтишка разглядывая и хозяина, и помещение, в которое они вошли.

В прихожей горела тусклая лампочка. В ее свете Мейсон смог рассмотреть круглоголового мужчину шестидесяти с небольшим лет, с серыми глазами навывкате, в очках с толстыми стеклами. Говорил он тихим голосом, а на посетителей смотрел спокойно и чуть-чуть насмешливо.

Одежда была поношенной и такой же ветхой, как дом снаружи. Однобортный старомодный пиджак и брюки требовалось отпарить. Ботинки он явно носил давно, потому что кожа потрескалась и они совершенно потеряли форму.

– Это обитель холостяка, – сообщил Карлин. – Я живу тут один. Домработница приходит раз в неделю. Сам я уборкой не занимаюсь, ничего по местам не раскладываю, пыль не вытираю и не подметаю. Так что не обессудьте.

– Все в порядке, – заверил его Мейсон. – Это мы должны перед вами извиняться за вторжение в такой поздний час. Но дело, которое привело меня к вам, не терпит отлагательств.

Карлин поправил очки и прищурился, в задумчивости глядя на Мейсона. Левая сторона его лица была вытянутой и выглядела абсолютно нормально. Правая же казалась слегка искривленной из-за того, что уголок рта был приподнят, а уголок глаза немного опущен. И то, и другое вместе с асимметричностью лица создавало впечатление, что он все время оценивающе приглядывается к окружающему миру.

– Мой дом в вашем распоряжении, – сказал Карлин. – Я могу только догадаться, сколько у вас дел и как насыщены ваши дни, мистер Мейсон. Пожалуйста, проходите в гостиную. У меня на плите стоит горячий кофе.

– Кофе будет очень кстати, – заявил Мейсон.

– Со сливками, с сахаром или просто черный?

– Нам обоим со сливками и сахаром, – ответил Мейсон.

Гостиная ярко отражала индивидуальность Карлина.

Там стояли три старомодных, покрытых чехлами деревянных кресла-качалки и два стула с округлыми подлокотниками, которые раньше можно было увидеть в барах. В деревянных

сиденьях этих стульев были просверлены дырки таким образом, что получался рисунок в форме звезды. Не было никаких торшеров и, очевидно, даже розеток в стенах. Провода тянулись прямо из патрона люстры, висевшей по центру потолка. В результате получалась целая паутина проводов, на шнурах свисали лампы с картонными абажурами конической формы, зелеными снаружи и белыми внутри.

Маленький столик в центре комнаты был завален книгами, журналами и газетами. Часть валялась на полу, а груда у одного из кресел-качалок указывала на то, что хозяин частенько проводит в нем время за чтением, а закончив книгу, журнал или газету, просто бросает их на пол рядом с креслом.

– Устраивайтесь поудобнее, – предложил Карлин. – Я сейчас принесу кофе.

Хозяин отправился в кухню. Мейсон и Делла Стрит оглядели комнату. Делла улыбнулась Мейсону.

– Вот тебе задача, шеф: найди любимое кресло хозяина.

Она кивнула на кресло-качалку, вокруг которого в беспорядке валялись книги, газеты и журналы.

Мейсон тоже улыбнулся и пошел взглянуть на книги в старинном шкафу из красного дерева.

– Боже мой, Делла, здесь есть очень интересные экземпляры. Похоже, что наш новый знакомый настоящий книголюб. И ты только взгляни на эти переплеты!

– А что это за книги? – спросила Делла Стрит. – Но даже не пытайся сманить меня отсюда. Я нашла здесь газовую батарею отопления. Здесь так тепло! Я просто наслаждаюсь.

Мейсон бросил взгляд через плечо. Делла Стрит стояла у декоративной решетки. Теплый воздух поднимался снизу, и подол ее платья слегка колыхался, то поднимаясь, то опускаясь на несколько дюймов⁵.

Мейсон засмеялся.

– Сам бы надел как-нибудь платье в холодную дождливую погоду, тогда бы понял, как я себя сейчас чувствую, – сказала Делла Стрит. – Так что там за книги?

– По самым разным предметам, – ответил Мейсон. – Но видно, что это дорогие издания в прекрасных переплетах и...

Послышались шаркающие шаги со стороны кухни, и появился Карлин с большим подносом, на котором стояли огромный гранитный кофейник, чашки с блюдцами, наполовину заполненная бутылочка со сливками объемом в одну пинту⁶ и большая хрустальная сахарница.

Карлин растерянно посмотрел на стол.

– Минутку, – сказала Делла Стрит. – Я вам сейчас помогу.

Она быстро сложила стопками книги и журналы. Карлин благодарно улыбнулся Делле Стрит, поставил поднос на стол и принялся разливать кофе. Чашки были из разных сервизов, старые и со сколами.

– Боюсь, что посуда оставляет желать лучшего, – извинился Карлин, печально улыбаясь. – Я ничего не могу сделать со сколами. Но вы, конечно, понимаете, что чашка с отбитой ручкой достанется хозяину. Впрочем, довольно извинений. Больше не буду. Я предлагаю вам то, что могу. Это дом холостяка, принимайте его таким, какой есть. Давайте пить кофе и знакомиться.

Мейсон помешал кофе, сделал глоток горячего напитка, посмотрел на Деллу Стрит и одобрительно кивнул.

– Кофе просто великолепный.

– Спасибо. Рад, что он вам понравился.

⁵ 1 дюйм = 2,54 см.

⁶ 1 американская пинта = 0,47 л.

– Вы сами готовите? – спросила Делла Стрит и тут же поспешно добавила: – Простите, я, конечно, не имею права совать нос в чужие дела.

– Все в порядке, – ответил Карлин. – Я люблю готовить. Ем я когда захочется, никакого определенного времени обеда или ужина у меня нет, и вкусы у меня весьма причудливые. Проголодаюсь – и иду себе что-нибудь стряпать. Пока не голоден – не ем. Одно из проклятий так называемой цивилизации – это то, что мы рабы времени, оно управляет нами. Мы изобрели часы – колесики и стрелки, и теперь наша жизнь подчинена движению этих механизмов. Очень много людей страдают от лишнего веса, и причина заключается в том, что они – рабы распорядка дня, будто ужинать нужно в определенное время. Человек может быть совсем не голоден, но считает, что должен сесть за стол вместе с членами своей семьи или друзьями и запихивать в себя еду. Иначе его посчитают невежливым.

– У вас тут есть очень интересные книги, – заметил Мейсон.

Карлин криво улыбнулся.

– Мистер Мейсон, давайте обойдемся без вступлений и реверансов. Я знаю, что вы пришли сюда в такой час не для того, чтобы говорить о погоде, кофе или моих книгах. Вам что-то нужно у меня узнать. Я готов удовлетворить ваше любопытство, а потом вы удовлетворите мое. Я вдовец. Я живу здесь уже пять лет. У меня есть небольшой доход, которого мне хватает на жизнь при некоторой бережливости. Можно сказать, что я независимый человек. У меня есть хобби. В подвале этого дома я оборудовал маленькую типографию и храню там запас очень дорогой бумаги. Время от времени, когда мне попадает в руки какая-то интересная литература, я перепечатаваю то, что считаю заслуживающим внимания. Я сам подбираю шрифт, который считаю наиболее подходящим, сам делаю переплет из дорогой кожи. А иногда, когда я нахожу стоящую книгу, я не перепечатаваю ее всю, а только снимаю старый переплет и делаю новый из кожи ручной выделки. Кроме того, я увлекаюсь фотографией. У меня сделана специальная комната для проявки пленок, есть очень хороший увеличитель. Мне нравится бродить с фотоаппаратом и фотографировать то, что мне приглянется. Мне интересна игра света и тени. Разные настроения природы. Утренний солнечный свет, просачивающийся сквозь ветки дуба. Волны, с шипением набегающие на песчаный пляж после шторма. Я думаю, что все люди умеют ценить красоту, но должен признать, что в молодые годы меня привлекали одушевленные предметы, – улыбнулся Карлин, вспоминая. – Теперь отношение ко всему у меня стало более философским, и я ценю красоту вообще, и красоту неодушевленных предметов даже больше. Как видите, мистер Мейсон, я был откровенен с *вами*. Теперь ваша очередь.

– Я адвокат, – сказал Мейсон. – Мои клиенты доверяют мне свои секреты. Я не вправе открыть многое из того, что мне хотелось бы рассказать.

– Это я понимаю, – кивнул Карлин. – Но расскажите то, что вы *можете* открыть.

– Прежде всего признаюсь вам откровенно: я не знаю, кто мой клиент.

– Этого не может быть!

– Но это так.

– И вы соглашаетесь представлять клиентов, не зная, кто они?

– Обычно нет. Но это совершенно особый случай. Меня просили вам кое-что передать.

– Что именно?

Мейсон достал из кармана газетную вырезку.

– Во-первых, меня просили показать вам эту вырезку.

Карлин встал со стула, подошел к Мейсону, взял вырезку у него из рук и сказал:

– Это мне ни о чем не говорит. Впрочем, давайте посмотрим. Гм... Здесь пишут о какой-то молодой женщине, которая была арестована за некие неблагоприятные дела.

– Вы ее знаете? – спросил Мейсон.

– Боже праведный, конечно, нет.

– Или, может, когда-то вы имели отношение... Простите, мистер Карлин, но, может, когда-то вас пытались шантажировать?

– Никогда. Может, мистер Мейсон, нам удастся что-то прояснить, если вы скажете, что вам говорил ваш клиент?

– Меня просили вам передать, что при сложившихся обстоятельствах вам придется искать другого партнера.

Карлин нахмурился.

– А кто просил вам передать мне это сообщение?

– Честное слово, я не могу вам этого сказать.

– Не можете или не станете?

– Считайте как вам будет угодно.

– Вы точно передали сообщение?

– Абсолютно точно.

– Вы получили это сообщение в письменном виде?

– Нет.

– К чему относятся слова «при сложившихся обстоятельствах»?

– Не знаю.

– Они были частью сообщения?

– Да.

Карлин нахмурился в задумчивости, затем, немного погодя, покачал головой.

– Но у меня нет партнеров, мистер Мейсон.

– Может, вы входили в какое-то совместное предприятие, заключали сделку или...

– Мистер Мейсон, у меня нет партнеров или компаньонов, и я ничем не владею совместно с кем-либо, – перебил Карлин.

– Может, сообщение относится к какой-то конкретной сделке, какой-то... – Мейсон запнулся, увидев, как в глазах Карлина внезапно промелькнуло какое-то непонятное выражение. – Вы все-таки заключали какую-то сделку?

Карлин с усилием глотнул воздух и ответил:

– Нет.

– Вы уверены? – пристально посмотрел на него Мейсон.

– Да.

– Что ж, на этом моя миссия закончена, – объявил Мейсон.

– Не понимаю, почему вам было нужно так срочно передавать это мне, – признался Карлин.

– Обстоятельства заставили меня спешно отправиться к вам, – ответил Мейсон.

– Какие обстоятельства?

– Я же сказал вам, что я адвокат и не выдаю секреты своих клиентов, – улыбнулся Мейсон.

– Я убедился в этом как нельзя лучше.

Мейсон ничего не ответил.

– Раз вы не хотите или не можете рассказать мне больше, я вынужден строить догадки.

– Попробуйте.

Держа чашку без ручки короткими толстыми пальцами, Карлин заявил:

– Может, мне потребуется какое-то время, но я найду ответ.

– И что тогда? – поинтересовался Мейсон.

Карлин улыбнулся, но промолчал.

– А нам вы сообщите ответ? – спросила Делла Стрит у Карлина.

– Еще не знаю. Вначале мне самому нужно найти ответ. – Он еще отхлебнул кофе из чашки с отбитой ручкой и внезапно снова заговорил: – Человеческий мозг – это изумительный

инструмент. Мы могли бы разгадать многие загадки, если бы как следует сосредотачивались. Мы могли бы проникнуть в тайну жизни и смерти, если бы на самом деле попытались, но мы боимся. Мистер Мейсон, мы ужасно боимся! Страх управляет нашей жизнью.

– Вы имеете в виду страх смерти? – спросила Делла Стрит, взглядом давая понять Мейсону, что попытается как можно больше вытянуть из Карлина.

– Нет, мы боимся самих себя, – сказал Карлин. – Человек больше боится самого себя, чем того, что может с ним случиться. Он боится оставаться наедине с собой. Он боится узнать себя. Он боится заглянуть в себя.

– Я этого не замечала, – призналась Делла Стрит.

Карлин задумчиво посмотрел на нее.

– Когда люди вечером собираются вместе, то достают карты и начинают играть в кункен или канасту, или они включают радио, или смотрят телевизор, или бегут в кино.

– А вам не кажется, что все нормальные люди нуждаются в общении? – спросила Делла Стрит.

– Нуждаются, но не просто ищут общения. Люди боятся остаться наедине с собой. Поэтому они и собираются вместе, скучиваются. Мысли тонут в гуле голосов. Но я уклонился от темы. Хотя я пытался ответить на ваш вопрос. Я сосредоточусь на этом сообщении, на определенных вопросах, которые могут иметь к нему отношение. В конце концов, если оно на самом деле адресовано мне, в чем я сомневаюсь, то я сам выясню то, что вы не вправе сообщить мне, мистер Мейсон.

– Вы все еще считаете, что оно адресовано не вам? Вы не поняли его значения? – уточнил Мейсон.

– Да, считаю. Я думаю, мистер Мейсон, что ваш клиент имел в виду какого-то другого Карлина.

– Нет, – покачал головой Мейсон. – Мне вас описали. Назвали имя, адрес...

– Конечно, назвали! – перебил Карлин. – Мистер Мейсон, я не сомневаюсь, что вы в точности выполнили поручение. Вероятно, ошибся ваш клиент.

– Каким образом?

– Предположим, вашему клиенту было нужно передать сообщение человеку по фамилии Карлин. Клиент не знает инициалов, но берет телефонный справочник, ищет по нему Карлинов. Наверное, тут присутствует еще какой-то фактор, о котором вы в настоящий момент не знаете. Но ваш клиент находит не того Карлина, а потом уже вам передается ошибочная информация... Вы известный человек, мистер Мейсон, и я очень рад познакомиться с вами. Я прекрасно провел эти полчаса. Я рад, что получил возможность пообщаться с вами. Но боюсь, что вам этот визит никакой пользы не принес.

С этими словами Карлин вернул Мейсону газетную вырезку.

– А я надеялся, что вы сообщите мне хоть какую-то информацию о... – заговорил Мейсон.

– Вашем клиенте? – подсказал Карлин и улыбнулся, видя, как Мейсон колеблется.

– Возможно.

– Насколько я понимаю, вы совсем недавно стали работать на вашего клиента, если слово «работать» подходит для описания взаимоотношений адвоката и клиента, – заметил Карлин. – Совершенно очевидно, что у вас не было возможности лично пообщаться с этим клиентом, а значит, это поручение вам как-то передали. Судя по тому, что время сейчас позднее, вы получили его не в своей конторе. А раз вас сопровождает мисс Стрит, то я предполагаю, что вы получили его, пока не успели добраться до дома. Значит, это поручение было вам передано во время позднего ужина в «Золотом гусе», откуда, как вы сами сказали, вы мне звонили.

Мейсон улыбнулся.

– Мне кажется, что вам очень нравится заниматься дедуктивными рассуждениями.

– Нравится, – кивнул Карлин. – В конце концов, для чего человеку дан мозг? Почему бы его не использовать? Однако я забыл о своих обязанностях хозяина. Позвольте мне подлить вам кофе.

Он быстро встал, наполнил их чашки, передал сливки и сахар, затем снова уселся на свое место, поправил очки и улыбнулся своей своеобразной улыбкой, которая меняла все его лицо.

– Вы оба – яркие индивидуальности, люди с характером, – сказал он. – Должен заметить, что вы должны хорошо получаться на фотографиях. Обычно я не делаю портретных снимков. Мне нравится фотографировать то, что попадает мне на глаза, причем когда присутствует игра света и тени. Мне нравятся длинные утренние тени, мне нравится, как изменяется угол, под которым лучи солнца падают на землю во второй половине дня, но время от времени я делаю и портреты. Мне нравится показывать характер человека с помощью игры света и тени, подчеркнуть самообладание и хладнокровие мужчины или мягкое очарование женщины. Это можно сделать с помощью светового блика. Мне хотелось бы как-нибудь сфотографировать вас, когда представится случай и когда... не будет так поздно.

Мейсон взглянул на Деллу Стрит. Они допили кофе, и Мейсон объявил:

– Нам пора. Уже очень поздно и...

– Мне следовало бы прикусить язык, но сказанного не воротишь, – с раскаянием проговорил Карлин. – Не знаю, почему люди так часто говорят то, что требует объяснений, а потом понимают, что объяснения еще усугубляют ошибку. Для меня еще совсем не поздно. Я думал о вас, простите меня. Фотограф, который не полагается на ретушь, которому нравится выявлять истинный характер модели, предпочитает работать по утрам, когда лица еще не утратили свежести, а не после долгого и напряженного дня. Мистер Мейсон, я сам ненавижу ретушь. Я считаю, что можно сделать прекрасную фотографию, используя только игру света и тени.

Мейсон взглянул на часы.

– Пожалуйста, не думайте, что я говорю о том, что нам пора, из-за ваших слов. Но уже за полночь. Нам нужно ехать, или утром наши лица не будут достаточно свежими для фотографирования и...

– Так вы приедете завтра утром, и я смогу...

Мейсон рассмеялся.

– Нет, я говорил в общем. Не исключено, что как-нибудь мы придем к вам сфотографироваться, мистер Карлин. Спасибо вам большое за ваше гостеприимство. Как-нибудь в другой раз я с удовольствием потолкую с вами о вашей жизненной философии и посмотрю сделанные вами фотографии.

– Я буду очень рад, – ответил Карлин, слегка наклоняясь вперед, словно ожидая, что гости сейчас встанут.

Мейсон на самом деле поднялся.

– Спасибо, что зашли, – поблагодарил Карлин, потом улыбнулся Делле Стрит и добавил: – Когда мужчина начинает считать себя полностью самодостаточным в своем мужском мире и думает, что красота природы превосходит красоту живых форм, с ним что-нибудь случается, показывающее ему, насколько он был неправ.

– Благодарю вас, – сказала Делла Стрит, встала и направились в коридор.

– Я думаю, что из вас получится прекрасная фотомодель, – с надеждой в голосе продолжал Карлин. – Я очень надеюсь, что в скором времени вы с мистером Мейсоном выберете время, несмотря на свой плотный график, и заглянете ко мне. Это не займет много времени. Думаю, где-то полчаса. По четверти часа на каждого из вас вполне достаточно. Заодно я покажу вам свои работы и свою студию. Но я знаю, что сейчас поздно, и у вас, несомненно, был трудный день. Я понимаю, что у известного и загруженного делами адвоката не самая легкая жизнь.

Карлин открыл входную дверь.

– О, я вас поражаю! Проясняется. Видны края облаков, несущихся по небу, и сквозь них пробивается лунный свет. Взгляните, как серебрится вон то облако в лунном свете... Мне очень жаль, что пока у нас нет объективов и фотопленок, позволяющих фотографировать лунный свет. Хотя прогресс в этой сфере идет семимильными шагами. Конечно, вы знаете, что на всех рекламных фотографиях вместо лунного света снят солнечный, только его снимают с очень малой выдержкой. Есть специальная технология, но когда-нибудь мы сможем запечатлеть на пленке настоящий, полный очарования лунный свет, а не резкий блеск солнца. Но не стану вас больше задерживать. Холодает, и я знаю, что вы торопитесь. Будьте осторожны. В это время на дорогах много пьяных, и они мчатся сломя голову и не притормаживая на перекрестках.

– Мы будем осторожны, – пообещал Мейсон.

– И обязательно приходите еще и позвольте мне... Не буду брать с вас обещание, потому что знаю, как иногда бывает трудно его сдержать, но мое приглашение остается в силе. Мои данные есть в телефонном справочнике, но, конечно, вы это знаете, потому что мне звонили. Спокойной ночи. Мне было очень приятно познакомиться с вами обоими.

Мейсон и Делла Стрит тоже пожелали ему спокойной ночи, еще раз поблагодарили за гостеприимство, а когда дверь за ними захлопнулась, стали медленно, фактически на ощупь пробираться в темноте по цементной дорожке к тому месту у края тротуара, где Мейсон припарковал машину.

– Ну? – спросил Мейсон.

– Я его боюсь, – призналась Делла Стрит.

– Почему?

– Не знаю.

– Женская интуиция?

– Наверное.

Делла Стрит первой подошла к машине и прежде, чем Мейсон успел взяться за ручку, сама открыла дверцу и поспешно села в салон – только ножка успела мелькнуть, когда ей пришлось подхватить юбку.

– Поехали поскорей отсюда, – сказала она и захлопнула дверцу.

Мейсон обошел машину, уселся за руль и попросил:

– Расскажи мне поподробнее о том, что тебе подсказывает женская интуиция, Делла.

– Я думаю, что *он* тоже боится.

– Ты считаешь, что сообщение, которое мы ему передали, что-то для него значило?

– Думаю, да. И значило немало.

Мейсон включил двигатель, машина тронулась с места.

– Он выдал себя только один раз, – сказал адвокат.

– Как? Я не заметила.

– Когда я вручил ему эту газетную вырезку, – сообщил Мейсон. – Он всего лишь один раз взглянул на нее – и тут же заявил, что она ему ни о чем не говорит. Если бы он на самом деле хотел узнать, о чем там речь, то он бы внимательно прочитал статью перед тем, как отвечать. А он взял ее в руку и практически сразу же сказал, что она ему ни о чем не говорит. Однако если он притворялся, нужно признать, что он великолепный актер.

Делла Стрит кивнула.

– Да, он и бровью не повел. Он не нервничал, не спешил, но очень ловко отделался от нас, намекнув, что время позднее.

– Но ты считаешь, что он чем-то обеспокоен?

– Шеф, я думаю, что этот человек страшно напуган – настолько, насколько он вообще может испугаться.

– Ладно, – кивнул Мейсон. – Так далеко я в своих предположениях не захожу, но согласен, что сообщение предназначалось для него, и он его прекрасно понял.

– Почему мы снизили скорость, шеф?

– Мы ищем телефон и остановимся у первого же.

– Тогда лучше поверни на бульвар, – посоветовала Делла Стрит. – Там есть круглосуточные кафе, потому что поток движения не прекращается ни днем, ни ночью, а почти во всех таких кафе есть телефоны-автоматы. И кому ты собираешься звонить?

– В «Детективное агентство Дрейка», – ответил Мейсон. – Может, застанем Пола. Если на месте его нет, я позвоню ему домой, вытащу из постели и дам задание.

– Какое?

– Проследить за М. Д. Карлином.

Мейсон завернул на бульвар и, проехав четыре квартала, обнаружил кафе, из которого смог позвонить Полу Дрейку.

– Перри, имей совесть! – возмутился детектив. – Я устал как собака. Я как раз заканчиваю дело и уже два часа мечтаю о том, как бы доползти до постели. Нет у меня сил больше!

– Дело не требует твоего личного участия, – сказал ему Мейсон. – У тебя есть свободные сотрудники, которых можно было бы быстро направить на задание?

– «Быстро» это как?

– Прямо сейчас.

– Нет. Хотя подожди. Один из парней, только что работавших по другому делу, которое я сейчас заканчиваю, может, захочет еще поработать. Он был занят только три или четыре часа.

– Отлично, Пол, записывай. Медфорд Д. Карлин, адрес: улица Вест-Лорендо, дом 6920. Телефон: Ривервью 3-2322. Мужчина около шестидесяти лет, голова круглая, лицо абсолютно без всякого выражения, не считая странной кривоватой улыбки. Рост примерно пять футов и шесть с половиной дюймов, может, семь дюймов, вес около ста семидесяти пяти или ста восьмидесяти фунтов⁷. Живет один. Я хочу, чтобы твои люди понаблюдали за его домом. Особенно меня интересуют посетители.

– Что-то еще?

– Если он выйдет из дома, я хочу знать, куда он пойдет.

– Ты думаешь, что он может сейчас куда-то отправиться?

– Есть у меня такое предположение. Как быстро ты сможешь кого-то прислать на место?

– Так, где это? – задумчиво произнес Дрейк. – Вест-Лорендо, дом 6920. Сейчас посмотрим... Если парень, про которого я тебе говорил, возьмется за эту работу, то он будет там минут через пятнадцать, может, семнадцать. Но, Перри, он сегодня уже работал по одному делу и...

– Отлично, Пол. Поговори с ним. Пусть приступает. А сколько времени тебе нужно, чтобы еще кого-то отправить к этому дому?

– Вот это уже проблема, – вздохнул Дрейк. – Повиси немного на проводе.

Мейсон слышал, как Дрейк разговаривает с каким-то человеком, по-видимому, сидевшим рядом с ним.

– Алло, Перри! Я уговорил одного сотрудника взяться за твое задание. Сказал ему, чтобы проследил за Карлином, если тот куда-то пойдет. Правильно?

– Да.

– При заданиях такого рода у нас один человек обычно наблюдает за парадным входом, второй за черным ходом и еще одного держим в резерве. В таком случае если кто-то входит в дом и потом выходит через главный вход, то наш сотрудник, который дежурит у этого входа, следует за ним. Если кто-то выходит через черный ход, то поставленный там сотрудник отправ-

⁷ 1 фунт = 453,59 г.

ляется следить за объектом. И тогда запасной заступает на пост или перед главным входом, или переходит к черному, если...

– Пол, меня не интересуют детали твоей работы, – перебил Мейсон. – Сейчас уже без десяти час, и время дорого. Я думаю, что Карлин собирается уйти. Я боюсь, что он может уйти до того, как твой сотрудник окажется на месте.

– Не успеет он уйти. Ты забыл, что один мой сотрудник уже на пути к дому? Этот парень хороший водитель, а сейчас на улицах почти нет машин. Он быстро доберется. А как только ты повесишь трубку, я начну искать других.

– Хорошо, Пол. Отчет пришлешь утром, – сказал Мейсон, повесил трубку и повернулся к Делле Стрит. – Перекусить не хочешь?

– Нет, – покачала головой она. – А ты хочешь?

– Тоже нет.

– Я хочу спать, очень хочу, – призналась Делла Стрит. – Это был трудный день. К твоему сведению, ты закончил разговор с Полом Дрейком в ноль часов пятьдесят четыре минуты.

– Запиши, – велел Мейсон.

– Уже записала, – улыбнулась Делла Стрит.

Глава 4

Сквозь сон Мейсон услышал настойчивый звонок телефона. Его номер не был включен в телефонный справочник, и его знали всего несколько человек. Адвокат с трудом заставил себя проснуться, нащупал выключатель, включил лампу, зажмурился от яркого света, снял трубку и сказал:

– Алло!

Голос Пола Дрейка звучал бодро и деловито:

– Мне очень не хочется тебя беспокоить, Перри, но меня самого разбудили, и я решил и тебя ввести в курс дела.

– Выкладывай, что случилось.

– Дом Карлина горит.

– Большой пожар?

– Похоже, что там все очень серьезно. В пять минут четвертого прозвучал взрыв – по крайней мере, звук был очень похож на взрыв...

– А сейчас сколько?

– Три двадцать.

– Значит, там горит уже пятнадцать минут, а ты...

– Не заводись, Перри, – перебил детектив. – Моему сотруднику пришлось проехать полмили⁸ до круглосуточной станции техобслуживания. Он оттуда вызвал пожарных, потом позвонил с отчетом мне, а я после этого позвонил тебе. Все это заняло какое-то время.

– Хорошо, – сказал Мейсон. – Выезжаю на место.

– Там встретимся, – ответил Дрейк и положил трубку.

Адвокат вскочил с постели, быстро сбросил пижаму, бросился к стенному шкафу, натянул слаксы и теплый свитер, обул кроссовки, проверил ключи и бумажник, не стал тратить время на то, чтобы выключить свет, и выскочил из квартиры.

Примерно через десять минут патрульная машина догнала автомобиль Мейсона, который мчался с превышением скорости. Рассерженный полицейский опустил стекло и крикнул:

– Вы что, на пожар? Где, черт побери, горит?

Не снижая скорости, Мейсон чуть повернул голову и ответил:

– На Вест-Лорендо, дом 6920.

Полицейский сверился со списком вызовов.

– Да, все верно, – сказал он напарнику.

Сидевший за рулем полицейский печально покачал головой.

– Двенадцать лет работаю в полиции и впервые слышу, чтобы лихач правильно ответил на этот вопрос, – сказал он.

Кварталов за двенадцать до нужного дома на Вест-Лорендо Мейсон заметил слабый красноватый отблеск на небе, а добравшись до места, увидел, что пожарные почти справились с огнем.

Пол Дрейк уже был там, переговорил со старшим офицером и договорился, чтобы Мейсона тоже пустили за ограждения. Они с Дрейком остановились примерно в пятидесяти футах от горящего здания.

Они оказались у одной из пожарных машин и слышали, как шипит вода, выливаясь на горячие тлеющие угли, ритмично работали насосы, струи воды били по стенам здания. Мейсон вопросительно посмотрел на Пола Дрейка.

– Мне прямо сейчас начинать отчет? – уточнил Дрейк.

⁸ 1 миля = 1609 м.

Мейсон поднял повыше ворот свитера.

– Черт побери, как холодно-то! Да, Пол, выкладывай.

Детектив огляделся, чтобы убедиться, что за ними никто не следит.

– У меня не получилось послать сюда троих людей одновременно. По твоим словам я понял, что время дорого, так что отправлял по одному, как только удавалось с ними связаться.

Мейсон кивнул.

– Мой первый сотрудник появился здесь в семь минут второго. Он стал наблюдать за главным входом. Дом был погружен во тьму. Около половины второго (мой сотрудник зафиксировал, что в час двадцать восемь) какая-то женщина вышла вон из-за того угла, быстро пошла по улице в направлении дома, затем поднялась по ступеням и вошла в дом.

– Она звонила в звонок?

– Моему сотруднику показалось, что у нее был ключ или дверь была не заперта. Точно он сказать не может.

– Как она выглядела?

– От тридцати до тридцати пяти лет, хорошая фигура. Описать ее трудно, потому что на ней был плащ.

– Она вошла в дом?

– Да.

– Когда она вышла?

– На этот вопрос мы ответить не можем, – признался Дрейк. – Мы не знаем, ушла она или нет.

– Так, что было дальше?

– Мой второй сотрудник прибыл сюда без десяти два, а в пять минут третьего, а то и на минуту или две раньше появился третий. Сам он зафиксировал время прибытия в два ноль три. Второй сотрудник встал так, чтобы следить за переулком, проходящим позади дома, и черным ходом, а третий, так сказать, находился в резерве и был готов последовать за тем, кто выйдет из дома, а в случае необходимости передавать сообщения или выполнять поручения тех двоих. Мой третий сотрудник решил собрать немного информации перед тем, как заступать на пост. Он знал, что за домом уже следят двое, и хотел получить описание Карлина. Он заглянул на круглосуточную станцию техобслуживания примерно в полумиле от дома. Ему повезло – Карлина там знают. Он там делает покупки, и его даже обсуживают в кредит. У него «Шевроле», который он купил в 1946 году сразу после снятия ограничений на покупку автомобилей⁹.

– Как его описали?

– Шестьдесят один или шестьдесят два года, круглая голова, высокие скулы, носит очки, кривая улыбка, рост около пяти футов и семи дюймов, вес около ста шестидесяти пяти фунтов.

– Да, это он, – кивнул Мейсон. – Что еще?

– Ну, мой третий сотрудник тоже заступил на пост, и они втроем держали дом под наблюдением. Ускользнуть из дома незамеченным было невозможно. Сотрудник, дежуривший у главного входа, сообщил другим, что в доме находится женщина, которая, может, живет, а, может, не живет в доме. Они договорились о сигналах, чтобы, если кто-то выйдет из дома через главный вход или черный ход, один из сотрудников отправился следом.

– Но женщина не вышла?

– Нет, если только не воспользовалась черным ходом до того, как мой второй сотрудник заступил на пост.

– В доме были какие-то признаки жизни? – спросил Мейсон. – Я имею в виду до пожара.

⁹ Во время Второй мировой войны в феврале 1942 года в США был введен запрет на выпуск легковых автомобилей (за исключением джипов для тыловых служб и штабов), который был отменен только в августе 1945 года. В результате возник огромный дефицит автомобилей.

– Никаких ни до, ни после.

– Паршиво, – заметил Мейсон.

Дрейк кивнул.

– Ну, а теперь расскажи, как начался пожар.

– Примерно в пять минут четвертого в доме раздался звук, похожий на приглушенный взрыв. Две или три секунды после этого ничего не происходило, а затем внезапно сквозь окна стало видно, что в доме полыхает огонь. Один из моих сотрудников, тот, который приехал третьим, прыгнул в машину и помчался к станции техобслуживания, оттуда позвонил в пожарную часть, потом мне и вернулся сюда. Двое других продолжали следить за главным входом и задней частью дома. Из дома никто не выходил. Конечно, вначале моим людям приходилось прятаться, но через некоторое время тут собрались люди из соседних домов, и больше не было необходимости скрываться.

– Они уверены, что женщина не выходила?

– Она до сих пор в доме, если не ушла через черный ход до без десяти два.

– Полиция тебя уже допрашивала? – уточнил Мейсон.

– Пока нет, но будет. Они должны завести дело.

– Предупреди своих людей, чтобы не болтали лишнего, – попросил Мейсон.

– Мои парни лишнего не скажут.

– Я имел в виду о том, сколько времени они здесь находились.

– Они никому ничего не скажут, Перри. Ты можешь не сомневаться в моих людях.

Мейсон задумался, глядя на работу пожарных.

– Они вроде погасили пожар, Пол?

– Очень быстро, – кивнул детектив. – Десять минут назад казалось, что весь дом уже полыхает и вскоре рухнет, но, как видишь, стены спасены и уцелеет почти весь первый этаж.

– Где начался пожар?

– Похоже, на втором этаже. Если бы мои люди здесь не дежурили и не вызвали бы сразу пожарных, от дома бы ничего не осталось. Уже сейчас не было бы ничего, кроме груды тлеющих углей. Думаю, что минут через пять пожарные смогут войти в дом. Сейчас они на крыше, проливают его водой. Значит, они, можно считать, справились с огнем и не думают, что крыша или перегородки обрушатся. Восточная часть крыши почти сгорела, а западная уцелела. Кажется, что горело в восточной части дома.

– Мне бы очень хотелось посмотреть, что там внутри, – задумчиво произнес Мейсон.

– Там небось сейчас сам черт ногу сломит, – предупредил Дрейк. – Все залито водой, сажа, угли, обгоревшее дерево. Если ты сейчас туда зайдешь, твоя одежда будет вонять еще месяц. И от запаха будет никак не избавиться.

– Тем не менее мне все равно *очень* хочется попасть туда, – настаивал Мейсон.

– Я могу это устроить, – заявил Дрейк. – Только твое желание нужно как-то объяснить. Предположим, ты адвокат хозяина, ты составлял завещание...

– Нет, не пойдет, – перебил Мейсон.

– Ну, тогда думай сам, что подойдет.

– Я именно это и делаю. И это непросто.

– А почему бы ради разнообразия не сказать им правду? – предложил Дрейк.

– Какую правду? Что какая-то таинственная женщина хотела, чтобы я передал сообщение Карлину? Я не хочу, чтобы полиция об этом знала, по крайней мере, пока.

– Почему?

– Потому что не знаю, что мы найдем внутри.

– А какая разница, что мы там найдем?

– Может оказаться очень большая.

– А еще какие причины?

– Мне кажется, что моя клиентка вряд ли захочет, чтобы полиция знала о ее интересе и связи с этим делом.

– Кто твоя клиентка?

– Я не знаю.

– Тогда и полиция не узнает.

– Полиция может это выяснить, и тогда последуют неприятные вопросы.

– Если ты собираешься что-то выдумать, ради всего святого, придумай что-нибудь правдоподобное, – сказал Дрейк. – Вон идет заместитель начальника службы пожаротушения. Мы должны что-то быстро придумать. Сейчас он сюда повернется, заметит нас и... Ох, он уже идет сюда.

Заместитель начальника службы пожаротушения медленно продвигался к двум мужчинам.

– Здравствуйте! – приветствовал его Дрейк. – Как дела? Вы знакомы с Перри Мейсоном?

– Адвокатом?

– Да, – кивнул Мейсон, протягивая руку.

– Черт побери! А *вы*-то что тут делаете?

– Смотрим на пожар. Похоже, вы уже справились с огнем.

– Да, больше не полыхает. Осталось как следует залить все водой, чтобы пожар не разгорелся снова. Чтобы никакая искра от тлеющих углей не запустила процесс. Иногда такое случается, когда рушатся перекрытия. Поэтому мы обычно хорошенько заливаем все сверху, а потом заходим, чтобы уже проверить визуально.

– Вы войдете в дом?

– Да, очень скоро.

– Будете что-то искать?

– Тела погибших.

– О! – оживился Мейсон. – Значит, есть жертвы?

Пожарный внимательно посмотрел на него.

– При пожаре в жилом доме в такое время, если никто не успел выбежать на улицу, всегда можно предположить, что кто-то выпил лишнего, решил закурить, заснул с зажженной сигаретой, и от нее или от непогашенной спички загорелась кровать. Такое случалось уже тысячи раз и случится еще многие тысячи раз.

Мейсон бросил взгляд на Пола Дрейка.

– Меня интересует техника борьбы с огнем в подобных случаях. Насколько я понимаю...

– Это специфика работы, – перебил заместитель начальника службы пожаротушения. – Вы юрист, и ваша работа предполагает наличие специальных знаний, знание законов, также и у нас, только нам некогда рассусоливать, приходится мгновенно действовать. А *меня* интересует, как *вы оба* оказались здесь, в особенности учитывая тот факт, что мы никак не можем выяснить, кто поднял тревогу.

– Может, кто-то из соседей, – высказал предположение Мейсон.

– Вы еще не ответили на мой вопрос.

– Собственно говоря, я не вправе отвечать на ваш вопрос, – сказал Мейсон.

– Почему?

– Допустим, у меня есть клиент, который хочет купить этот объект недвижимости и попросил меня разобраться с правом собственности на него, – любезно улыбнулся Мейсон. – Пожар может означать очень важное развитие событий, и при этом я не могу раскрыть своего интереса.

– У вас есть клиент, который хочет купить этот участок с домом?

– Не дурите. Я просто пояснил вам, что *если бы* дело обстояло так, то я не смог бы предать гласности этот факт.

– В таком случае я понимаю, что дело обстоит *не так*?

– Я так не говорил.

– Я не спрашиваю вас, так ли оно обстоит, я спрашиваю: дело обстоит как-то иначе?

– Все верно: как-то иначе, – усмехнулся Мейсон. – Вам следовало идти не в пожарные, а в адвокаты или детективы.

Пожарный неотрывно и внимательно изучал бесстрастное лицо Мейсона. Так обычно выглядят лица игроков в покер.

– Нам часто приходится вести расследования, – сообщил заместитель начальника службы пожаротушения. – Как вы думаете, для чего я здесь?

– Вы приехали тушить пожар.

– Для этого здесь находятся мои подчиненные. А я здесь потому, что нам в Управление сообщили, что это поджог. Дом загорелся изнутри – взорвался газолитин или что-то в этом роде. Я хочу осмотреть дом.

– И я тоже, – сказал Мейсон.

– И я, – подал голос Дрейк.

– Нет, это слишком опасно. Мало ли что может случиться внутри. Все крепления ослабли из-за огня, может упасть балка, пол, лестница, все может обвалиться. Я пойду один.

– Ну, а если вы дадите нам шлемы... – предложил Дрейк.

– Шлемы дать, конечно, можно, но я не буду этого делать.

Один из пожарных мигнул фонариком, и заместитель начальника службы пожаротушения сказал:

– Меня зовут. Я иду в дом. А вы оба пока побудьте здесь. Мне хочется еще кое о чем вас расспросить.

Он ушел.

– Теперь ничего не получится, – проворчал Дрейк. – Я знаю начальника пожарной команды, которая тушит этот пожар. Если бы этот тип из Управления не приехал сюда, то все было бы в порядке. Теперь этот заместитель начальника службы пожаротушения знает, что ты здесь и что я здесь, и если окажется, что это не просто случайный пожар, а умышленный поджог, и у него явно возникнут *очень большие* подозрения.

– Пол, пошли своих сотрудников опрашивать соседей, – попросил Мейсон. – Может, они что-то смогут выяснить.

– Как они найдут соседей в этой толпе?

– Очень просто. Ты же хороший детектив. Соседи прибежали сюда, накинув пальто поверх пижам, и возбужденно переговариваются. Они же знакомы. А те, кто живет дальше по улице, наверное, с ними не знакомы. Пусть твои люди подойдут к группам оживленно разговаривающих людей и...

– Хорошо, – перебил Дрейк. – Уже иду. Жди меня здесь.

Мейсон остался стоять на том же месте, глядя на дом, который теперь был освещен только мощными прожекторами с пожарных машин. Ни пламени, ни отсветов больше не было видно. Из здания вверх поднимался дым, неся с собой характерный запах влажного, обугленного дерева, смешивающийся с вонью от обгоревшей обивки.

Струи воды больше не били в здание снаружи. Два длинных шланга были протянуты сквозь окна внутрь. Было видно, как в здании мелькают мощные фонарики и перемещаются по нему.

Дождь прекратился, стало холодно. Мейсон, стоявший перед домом холодным сырым утром, сильно продрог и пожалел, что не надел пальто. Зеваки постепенно начали расходиться. Жар от горящего дома больше не согревал, все интересное закончилось.

Дрейк вернулся к Перри Мейсону и сообщил:

– Все в порядке. Я дал своим сотрудникам совершенно четкие задания. Все трое опрашивают людей, выясняют все что только можно, а к тому времени, как этот тип из Управления выйдет из здания, они исчезнут. Может, и нам с тобой было бы неплохо перебраться в такое место, где *нам* не смогут задать вопросы. Все сообщения мне будут поступать в мою квартиру, я так договорился с ребятами, и у меня там имеется кое-что, что должно тебя заинтересовать.

– И что же?

– Горячая вода, специи, масло, сахар и хороший запас рома. Горячий масляный ром¹⁰ сейчас совсем не повредил бы...

– Тогда какого черта мы здесь стоим? – воскликнул Мейсон.

– Именно это я и хочу спросить, – ответил Дрейк.

– Считаю, что спросил, – сказал ему Мейсон.

¹⁰ *Горячий масляный ром* – коктейль из рома и горячей воды со сливочным маслом, разными специями, сахаром, который великолепно согревает. В США его могут подавать на любой зимней вечеринке и в особенности на празднике или гулянье, которые проходят на улице.

Глава 5

Отопление в квартире Дрейка было отключено. Но он сразу же включил газовую плиту на маленькой кухоньке и небольшой электрической обогреватель, и таким образом в помещении стало довольно тепло. Небольшую площадь удалось быстро прогреть.

– Вот за что я не люблю Калифорнию, – пожаловался Дрейк. – Здесь может оказаться холоднее, чем в каком-либо другом месте в нашей стране. А все хвалят ее за теплый мягкий климат. Но люди включают обогреватель в шесть утра, выключают в половине девятого, потом включают в период от половины пятого до половины десятого, в зависимости от того, когда возвращаются домой, и он работает до времени отправления спать. Выключают его только на ночь... На попробуй.

Дрейк налил в кружку горячую смесь с ромом, от которой вверх поднимался пар. В кружке уже лежал большой кусок сливочного масла. Дрейк помешал коктейль ложкой, протянул Мейсону, потом приготовил коктейль себе.

Они оба закурили и сидели, попивая горячий коктейль с ромом, в ожидании телефонного звонка.

Мейсон попытался устроиться поудобнее на жестком стуле с прямой спинкой и заметил:

– Отличная штука, Пол.

– Если замерз, выполняя какое-то задание, то лучше не придумай, – ответил детектив. – Другие напитки мне не помогают, а горячий ром с маслом – как раз то что нужно. Он мне жизнь спасал неоднократно! Давай еще налью.

Он протянул руку к кастрюле, в которой варил смесь, снова наполнил кружку Мейсона, потом свою собственную.

– Как ты его готовишь? Или держишь рецепт в секрете? – спросил Мейсон.

– Я свой рецепт долго усовершенствовал, – ответил Дрейк. – Бросаю немного корицы, немного сахара, побольше рома, сливочное масло, наливаю горячую воду, потом...

Зазвонил телефон.

Дрейк тут же поставил кружку на поверхность для сушки рядом с мойкой и пошел в комнату, где стоял телефон, снял трубку и сказал:

– Алло!

Он немного помолчал, затем кивнул Мейсону и сказал в микрофон:

– Да, Пит, продолжай. – Дрейк слушал около минуты, затем спросил: – Тебя никто не засек?.. Да, думаю, что сегодня больше ничего сделать нельзя... Ты сейчас где?.. Хорошо, я перезвоню в течение десяти минут. Так, давай проверим, правильно ли я записал номер. Еще раз продиктуй.

Дрейк нацарапал номер в блокноте, который лежал у телефона, и сказал:

– Все записал. Спасибо. – Он повесил трубку, вернулся в кухню и сообщил Мейсону: – Тело нашли.

– Сгорел заживо? Умер от ожогов? – уточнил Мейсон.

– Еще неизвестно, – ответил Дрейк. – Вероятно, нет.

– А почему они так думают?

– Благодаря моим сотрудникам пожарные очень быстро примчались на место. Парни из пожарной команды не очень-то стремятся вникать во все детали и не любят перенапрягаться, но считают, что этот человек умер не из-за того, что в доме начался пожар. Кажется, горело в соседней комнате. Труп обгорел, но не обуглился.

– Ты хорошо знаешь этого типа из Управления?

– Да. Он умный человек, – сообщил Дрейк.

– Думаешь, что он прав?

- Очень возможно.
- Это осложняет дело, – задумчиво произнес Мейсон.
- Конечно, это только его личное мнение, – заметил Дрейк. – Посмотрим, что скажут врачи.
- Обгоревшие тела обычно лежат в так называемой «позе боксера», – пояснил Мейсон. – Выглядит так, будто человек стоял на ринге, дрался, а потом его внезапно объяло пламенем – согнутые конечности напоминают позу боксера. Пожарные наверняка видели много таких трупов. Они собираются двигать тело, Пол?
- Нет, пока оставили там, где нашли, – ответил Дрейк. – Они уже позвонили в отдел по раскрытию убийств, а те не теряли времени. Лейтенант Трэгг как раз выходил из машины, когда мои сотрудники решили исчезнуть.
- А где сейчас твой сотрудник? Тот, который звонил?
- В круглосуточном кафе.
- Удалось что-нибудь выяснить у соседей? – спросил Мейсон.
- И немало. Он напечатает отчет и принесет мне его утром.
- А чей труп нашли? Мужчины или женщины?
- Мужчины, – сообщил Дрейк. – Примерно шестидесяти лет. Описание совпадает с описанием внешности Карлина.
- Именно этого я и боялся, – признался Мейсон.
- Мой сотрудник пока рассказал мне все только в общих чертах, – продолжал Дрейк. – Все подробности он опишет в отчете, который будет лежать у меня на столе в восемь тридцать утра. Он говорит, что это, конечно, поджог. Пожар начался от взрыва бомбы с часовым механизмом. Полиция думает, что ее подсоединили к электрическим часам, которые включили в розетку на нижнем этаже.
- На *нижнем* этаже? – переспросил Мейсон.
- Да. Это такие часы, которые включают радио. Ну, ты сам знаешь: вилку втыкают в розетку, заводят на нужное тебе время, и строго в это время часы включают радио. Потом их отключают вручную.
- Так, что там еще?
- Пожарные нашли часы на нижнем этаже, соединенные с проводами, идущими вверх. Часы были заведены на три утра.
- Так... – медленно произнес Мейсон, подумал несколько секунд, потом добавил: – А ту женщину, которая там появлялась ночью, можно заподозрить в установке бомбы?
- Еще бы! Она как раз появлялась в подходящее время.
- Когда точно она пришла?
- В час двадцать восемь.
- И никто не знает, сколько времени она там провела?
- После часа пятидесяти уйти она не могла. Именно в это время мой второй сотрудник занял пост у черного хода. И с этого времени мы неотрывно наблюдали за домом с двух сторон.
- Она что-нибудь принесла с собой, когда пришла? Чемодан, сумку, что-то подобное?
- Ничего.
- Тогда она едва ли могла пронести в здание часы, бидон с газOLIном и все остальное, что требовалось, чтобы устроить взрыв.
- Ты прав.
- С другой стороны, все это могло уже находиться в доме, когда она пришла, и она обнаружила, что пожар подготовлен.
- Дрейк кивнул.
- Вполне возможно. Она заходила в дом последней.
- Значит, она вошла через главный вход, а потом, вероятно, вышла через черный ход.

- Да, наверное... А что делать моего сотруднику, Перри? Он ведь так и ждет в кафе.
 - Позвони ему и скажи, чтобы шел домой и печатал отчет, а потом пусть не выходит из дома и ни с кем не разговаривает, – велел Мейсон.
 - Нам следовало бы сообщить обо всем этом в полицию, – заметил Дрейк.
 - Я представляю интересы клиента.
 - А мне нужно думать о моей лицензии частного детектива, – напомнил Дрейк.
 - Ты работаешь на меня, Пол.
 - Все равно мы обязаны известить полицию о том, что произошло.
 - А как ты им объяснишь, что твои сотрудники оказались на месте происшествия?
 - Это я могу и не объяснять, – ответил Дрейк. – Я имею право не называть своего клиента. Мейсон ухмыльнулся.
 - Знаешь, на кого ты тогда будешь похож? На кандидата на какой-то выборный пост, который, выходя из кабины для голосования, откажется сообщить, за кого именно он голосовал.
 - Хочешь еще горячего рома, Перри?
 - Нет, спасибо. Думаю, что хорошо бы нам было обоим вздремнуть. Лейтенант Трэгг вскоре нападет на наш след. Он выяснит, что мы были на месте пожара, и возьмется за нас обоих. Боже, как же я там замерз!
 - Разве мой коктейль тебя не согрел?
 - Немного. Знаешь, что нам нужно сделать, Пол? Давай-ка сходим в турецкие бани.
 - В турецкие бани не рекомендуется ходить после того, как выпьешь горячий алкогольный напиток.
 - Да все уже выветрится, пока мы туда доберемся. Но никому не придет в голову нас там искать.
 - Трэгг придет в ярость.
 - Ну и пусть.
 - Ладно, – согласился Дрейк. – Я сейчас позвоню своему сотруднику. Да, я забыл тебе рассказать про еще одну вещь.
 - Какую?
 - В доме нашли вещь, которая никак не соответствует окружающей обстановке. Полиция думает, что дело как-то связано с торговлей наркотиками или чем-то подобным.
 - Каким образом?
 - Ты помнишь, что дом старый, ветхий, буквально разваливающийся на части, – продолжал Дрейк. – Обставлен он был кое-как, вообще мало мебели было. А на нижнем этаже оказался огромный сейф. Великолепный, огнеупорный сейф. У Мейсона загорелись глаза.
 - Боже, Пол, мне очень хотелось бы узнать, что лежит там внутри.
 - Полиции тоже этого хочется.
 - Как ты думаешь, есть у меня хоть какой-то шанс присутствовать при вскрытии этого сейфа?
 - Один на миллион.
 - А если я, допустим, сообщу им цифровую комбинацию?
- Дрейк внимательно посмотрел на него.
- Шифр от кодового замка?
 - Да, комбинацию.
 - Что ты от меня скрыл?
- Мейсон отодвинул кружку с недопитым ромом.
- Ладно, Пол, звони своему парню и скажи, чтобы не попадался никому на глаза. Мы с тобой отправляемся в турецкие бани, где лейтенант Трэгг нас никогда не найдет.

– Я очень не люблю выливать хорошие напитки в раковину, Перри. Я...

– Ну и не выливай, – перебил его Мейсон. – Как раз оставь все здесь. Пусть лейтенант Трэгг убедится, что я на самом деле промерз до костей. Я предложил отправиться в турецкие бани после того, как даже горячий ром с маслом мне не помог согреться. Таким образом, наша версия получится более правдоподобной.

– Да? – скептически спросил Дрейк, направляясь к телефону.

Он набрал номер круглосуточного кафе, где ждал звонка его сотрудник, потом зловеще бросил через плечо:

– Если у тебя и впрямь есть комбинация от кодового замка этого сейфа, Перри, то я советую тебе придумать какую-то историю для лейтенанта Трэгга, причем до полудня и... Алло!.. Да, привет, Пит. Это Дрейк. Все нормально, иди домой. Все напиши и положи отчет мне завтра на стол в восемь утра. Тебя там никто не видел? Никто не узнал?.. У тебя есть знакомые среди пожарных?.. Хорошо... Да, конечно. Они могут сказать, что ты из моих сотрудников, но фамилию не знают. Не высовывайся, пока я тебе не позвоню... Хорошо... Пока.

Дрейк повесил трубку и устало сказал Мейсону:

– Пошли. Не понимаю, Перри, почему ты жалуешься на холод. У тебя уже сейчас под ногами горит земля, а дальше будет еще жарче.

Глава 6

Мейсон и Пол Дрейк оказались единственными в парной в этот ранний час. Они сидели, развалившись на покрытых простынями деревянных креслах. Мужчины обернули головы влажными полотенцами, соорудив что-то типа тюрбанов, а ноги опустили в тазы с теплой водой.

Большое количество батарей, установленных вдоль стены, поддерживало достаточно высокую температуру, чтобы с каждого, кто входил в парную, практически сразу же начинал лить пот. До деревянных кресел было бы не дотронуться, если бы не простыни, которыми их покрывали и которые уже пропитались потом.

– Вот теперь хорошо, – объявил Мейсон. – Боже, как же я замерз, стоя у того дома на мокром тротуаре. Ноги просто онемели.

– А у *меня* ноги до сих пор не согрелись, – с мрачным видом сказал Дрейк. – И еще мне хотелось бы знать, в какое дело ты меня втравил.

– Пол, я от тебя ничего не скрываю! – воскликнул Мейсон. – Я выложил карты на стол и сказал тебе...

– Шифр от сейфа, – перебил Дрейк. – Про него ты мне ничего не говорил.

– Видишь ли, Пол, – замялся Мейсон. – Дело в том, что... О-о!

Дрейк проследил за взглядом Мейсона и сквозь толстое стекло открывающейся в обе стороны двери увидел высокого, широкоплечего, хорошо сложенного мужчину, при взгляде на которого возникала мысль о том, что он занимается боксом – у него была стойка опытного боксера. В эти минуты он стоял спиной к парной и разговаривал с банщиком.

Банщик ткнул большим пальцем в сторону парной, и высокий мужчина повернулся в сторону двери, глянул на две обнаженные, покрытые потом фигуры, ухмыльнулся и толкнул дверь.

– Привет, ребята! Кажется, вы не очень рады меня видеть, – заметил он.

– Что случилось? – спросил Мейсон.

Лейтенант Трэгг сбросил пальто.

– Вы допустили тактическую ошибку. Когда вы исчезли в предыдущий раз, я специально выяснил, где вы скрывались, и оказалось, что вы прятались здесь. Поэтому я подумал, что вы и на этот раз можете отправиться в то же самое место...

– Я дико замерз, – быстро перебил его Мейсон. – Сегодня ночью я был на пожаре и, несмотря на весь жар от огня, замерз так, как никогда в жизни. Я не взял пальто и...

– Я слышал об этом, – теперь Трэгг перебил адвоката. – На вас был свитер, в котором вы, наверное, играете в гольф. Наверное, вы очень спешили. Вскочили с кровати и натянули первую попавшуюся одежду. – Трэгг достал из кармана носовой платок и вытер лоб. – Не пора ли вам закончить банные процедуры, господа? Может, выйдем отсюда?

– Об этом и речи быть не может, – ответил Мейсон, бросая взгляд на Пола Дрейка. – Тогда мы точно оба простудимся. Мы только что начали потеть. Не хотите ли раздеться и попариться здесь вместе с нами, лейтенант?

– У меня полно работы. И вы прекрасно знаете, что я простужусь, если останусь здесь, а потом сразу же выйду на улицу. У меня нет времени сидеть в турецкой бане и остывать в комнате отдыха.

– Жаль, – сказал Мейсон. – Впрочем, вы можете сейчас задать нам вопросы, лейтенант, а мы с радостью на них ответим.

– Черт побери, я не могу оставаться *здесь*! – раздраженно воскликнул Трэгг.

– А мы не можем выйти, – ответил Мейсон.

Трэгг вытер носовым платком шею под воротом рубашки, потом снова промокнул лоб.

- Что вы оба делали возле горящего дома?
- Смотрели на пожар.
- Не умничайте тут у меня! Откуда вы узнали, что дом горит?
- Мне позвонил Пол Дрейк, – сообщил Мейсон.
- А Дрейк откуда узнал о пожаре?
- Ему сообщил один из его сотрудников.
- Который?
- Тот, кто наблюдал за домом, – сказал Мейсон.
- А почему, хотел бы я знать, вам так повезло наблюдать за домом, который загорелся?

Вы ждали, что начнется пожар и...

– Мы совсем не ожидали, что там начнется пожар, – перебил Мейсон. – Это стало для нас полной неожиданностью.

– Так, вы оба что-то скрываете, – опять раздраженно сказал Трэгг. – Дрейк отправил своего сотрудника наблюдать за домом. Я хочу знать, что произошло. Я хочу знать, сколько времени человек Дрейка вел наблюдение за домом. И особенно я хочу знать, кто входил в дом и кто из него выходил.

– Мой сотрудник еще не сдал отчет, лейтенант, – подал голос Дрейк.

– Черт побери, я не могу больше здесь оставаться! – воскликнул Трэгг. – У меня полно работы. Назовите фамилию вашего сотрудника. Скажите, где я могу его найти?

– Я не знаю, где вы можете его найти, – ответил Дрейк. – Это один из моих ночных сотрудников. Он сейчас где-то пишет отчет. Я ему сказал, что он может отправляться домой. Но отчет он точно принесет.

– Когда вы получите этот отчет? Выкладывайте все, что знаете. И побыстрее. Самое важное он должен был вам сообщить без всякого отчета.

Дрейк умоляюще посмотрел на Перри Мейсона.

– Дрейк действует в соответствии с моими указаниями, и я беру на себя всю ответственность, – учтивым тоном произнес Мейсон.

– В данном случае вы не являетесь ответственным лицом с точки зрения полиции, – с мрачным видом пояснил Трэгг. – Пол Дрейк возглавляет детективное агентство. У него есть лицензия. Как я предполагаю, он хочет, чтобы эта лицензия и дальше у него оставалась. Мы не возражаем, но если он располагает информацией об убийстве...

– Об убийстве? – переспросил Мейсон.

– Вот именно, – кивнул лейтенант Трэгг. – Послушайте, я хочу знать всю подноготную этого дела, и хочу знать сейчас.

– Это долгая история, – заметил Мейсон.

Трэгг скривился, как от боли.

– Да чтоб вас... Я не могу здесь оставаться. Выходите!

– Я уже говорил вам, что мы не можем выйти на улицу. Мы только что начали потеть.

Трэгг еще раз провел носовым платком по вспотевшему лбу и шее, платок промок насквозь.

– Ладно, ваша взяла, – признал он. – Я не могу весь потный выходить на холодный ветер. Дрейк, когда вы получите этот отчет?

– Утром.

– В какое время?

Дрейк бросил взгляд на Мейсона.

– В восемь, – ответил Мейсон.

– Если вам известно что-либо, что может мне помочь найти убийцу Медфорда Д. Карлина, то я хочу узнать это прямо сейчас. Немедленно, – заявил лейтенант Трэгг.

– Я точно не знаю, кто его убил, – ответил Мейсон. – Как я вам уже говорил, лейтенант, историю моего знакомства с Карлином нельзя передать в двух словах и...

– Я понял, – перебил его Трэгг. – Я буду у вас в конторе в восемь утра, Мейсон. И вы тоже там будьте, Дрейк. И возьмите с собой своих сотрудников, которые наблюдали за домом Карлина. Если вас там не окажется или ваши люди не явятся, то вас всех вызовут к окружному прокурору, а если и это не поможет, то получите повестку и предстанете перед Большим жюри¹¹. Достали вы меня!

Трэгг резко повернулся на каблуке и вылетел из парной. Мейсон посмотрел на Дрейка.

– Говорят, что полиция заставляет свидетелей попотеть, вытягивая из них информацию, но это тот единственный раз, когда мы заставили хорошенько попотеть полицейского.

– Таким образом, у нас остается примерно три часа, – задумчиво произнес Дрейк. – А потом придется ему все рассказать. Он нас в покое не оставит.

– За три часа очень многое можно успеть сделать, – заметил Мейсон.

– Имей совесть, Перри! Ты прекрасно знаешь, что мы не можем сразу выйти на холодный ветер после того, как здесь потели и...

– Ты можешь пропотеть, потом принять холодный душ, потом сесть у телефона и звонить сколько душе угодно, – сказал ему Мейсон.

Дрейк покачал головой.

– Считаю, что он поймал нас с поличным, Перри. И мы с тобой оба знаем, что он прав. Он может заставить меня привести моих сотрудников туда, куда он скажет, будет задавать им вопросы, а им придется отвечать. Ты можешь, защищая интересы своих клиентов, ничего не говорить, это твоя профессиональная привилегия как адвоката, а я-то не могу! Мне придется выложить все карты на стол.

– Верно, – кивнул Мейсон. – Но только те карты, которые у тебя сейчас в руках.

– Сейчас? – переспросил Дрейк. – Что ты имеешь в виду?

– Мы ведь можем набрать полные руки козырей и играть с ними *после* того, как увидимся с Трэггом сегодня утром.

– И что это за козыри?

– Могут оказаться самые разные. Моя таинственная клиентка позвонила мне в «Золотой гусь» – ночной клуб, который ты рекомендовал.

– И что? – Дрейк явно пал духом и имел подавленный вид. – Там вкусно кормят, хорошая музыка, под которую мне нравится танцевать, интересные шоу. Клуб, в общем-то, небольшой, но...

– Я знаю, – перебил его Мейсон. – Дело в том, что его мне рекомендовал ты. Мы с Деллой отправились туда после разговора с тобой. Можно считать, что мы оказались там случайно, это было спонтанное решение. Но кто-то знал, что мы там. Как этот человек мог узнать, что мы там?

– Вероятно, за тобой следили.

– Не думаю, Пол. Мы носились по городу, искали свидетеля, потом записывали его показания. Я думаю, что мы заметили бы «хвост».

– Значит, кто-то ждал тебя в ночном клубе, и ему велели позвонить, как только ты появишься, и...

Мейсон покачал головой.

– Нет. Никто не знал, что я туда пойду. Я сам не знал.

– Но тогда каким образом твоя клиентка смогла узнать, что ты там?

¹¹ *Большое жюри* – расширенная коллегия присяжных (16–23 человека), которая определяет обоснованность и целесообразность предъявления кому-либо официальных обвинений и решает вопрос о предании человека суду присяжных (Малому жюри).

– Она сама была там, Пол. Это мог быть только человек, который там уже находился, когда мы пришли. Кто-то ей меня показал, *после* этого она ушла из клуба и позвонила мне, – сказал Мейсон.

– Логично.

– А показал меня ей, наверное, метрдотель, – продолжал Мейсон.

– Сам-то он это вспомнит?

– Я думаю, что он это помнит, но не факт, что захочет об этом рассказать. Эта женщина точно видела меня там, Пол. Она ушла из клуба, поехала домой, открыла ящик, в котором прятала деньги на непредвиденные расходы, положила их в конверт и отправила их мне в ночной клуб с посылным. Затем она сама побежала мне звонить из телефона-автомата.

– Но зачем она все это проделала? Почему она просто не подошла к тебе и...

– Потому что женщины одни не ходят в «Золотой гусь», – перебил Мейсон. – Она не хотела, чтобы ее спутник знал о ее интересе ко мне. Она придумала какой-то предлог, чтобы уйти из клуба и отправиться домой. Уверен, что дело обстояло именно так.

Дрейк кивнул.

– И что? – спросил он.

– Это означает, что она была там с мужем.

– Не понял. С таким же успехом она могла сказать своему любовнику, что у нее разболелась голова...

– От любовника так быстро не отделаешься. И если это был любовник, она позвонила бы в «Золотой гусь» из своей квартиры после того, как отделалась от него, договорилась бы со мной о встрече, даже пригласила бы к себе. Готов поспорить: она была с мужем, произошло нечто, что-то ее очень сильно испугало, и когда ей показали меня, она внезапно приняла решение действовать.

Дрейк провел по телу полотенцем.

– Могло быть и так, – согласился он.

– Эта женщина придумала для мужа какой-то предлог, – продолжал Мейсон. – То ли она не выключила газ, то ли забыла запереть дверь. В общем, она ушла из клуба и поехала домой. Муж, конечно, отправился с ней. Дома она «вспомнила», что ей нужно что-то купить в аптеке, пока та не закрылась. Моя клиентка – замужняя женщина, Пол, и живет она где-то рядом с этой аптекой. Я хочу, Пол, чтобы твои сотрудники выяснили, кто она такая где-то к половине девятого утра, но ни минутой раньше.

– Это будет непросто, – заметил Дрейк, вытирая покрасневшее тело. – Я не могу здесь дольше оставаться, Перри.

– Мы должны здесь оставаться до тех пор, пока не убедимся, что лейтенант Трэгг ушел и сюда не вернется, – заметил Мейсон. – После этого ты сядешь на телефон. К восьми тридцати я должен знать, кто моя клиентка.

– Но Трэгг придет в твою контору в восемь утра, Перри.

– Верно, – ухмыльнулся Мейсон. – Именно поэтому я не хочу получить информацию, пока Трэгг будет у меня, а хочу ее получить, как только он уйдет.

Дрейк поправил мокрое полотенце на голове.

– Ты устанавливаешь для меня чертовски сложный график работы, – раздраженно сказал детектив.

Глава 7

Лейтенант Трэгг вошел в личный кабинет Мейсона ровно в восемь утра и застал там самого адвоката, Деллу Стрит и Пола Дрейка. Они совещались.

Мейсон выглядел вполне бодро и пребывал в хорошем настроении. Дрейк казался озабоченным. Делла Стрит устроилась за секретарским столом, приготовив карандаш и блокнот для стенографирования. Она подняла голову, когда вошел лейтенант Трэгг, и поприветствовала его несколько натянутой улыбкой.

– Привет, Делла, – поздоровался лейтенант Трэгг. – Учитывая ваши приготовления, наша беседа окажется еще более важной, чем я ожидал. Как все серьезно!

– Мое присутствие означает, что все серьезно? – уточнила Делла Стрит.

– Конечно, – кивнул Трэгг, усаживаясь. Потом он повернулся к Мейсону и Дрейку и сразу же оставил шуточный тон, которым обращался к Делле Стрит. – Совершенно убийство. Вы оба находились на месте преступления, появились там в начале четвертого утра. Как так получилось?

Мейсон говорил будничным тоном, но было заметно, что он очень тщательно подбирает слова, как человек, чьи показания записываются и могут оказаться чрезвычайно важными.

– Что касается Пола Дрейка, то ответственность за его пребывание у горящего дома полностью лежит на мне. Он находился там по моей просьбе.

– Почему вы сами заинтересовались домом Карлина?

– Я заинтересовался Карлином исключительно по поручению клиента.

– Что за клиент?

– Этого я вам сказать не могу.

– Опять будем ходить вокруг да около? – раздраженно спросил Трэгг. – Мне это совсем не нравится. Я знаю, что вы должны защищать...

– Пожалуйста, поймите меня правильно, – перебил Мейсон. – Я сказал вам, лейтенант, что *не могу* раскрыть вам имя своего клиента. Я не сказал, что *не стану*.

– А почему не можете-то?

– Потому что не знаю.

– Не знаете, кто ваш клиент? Чушь!

– Но это так.

– Как же этот клиент с вами связывался?

– По телефону.

– Это мужчина или женщина?

– Хотя это конфиденциальная информация, но лично вам я отвечу: женщина. Но я не хочу, чтобы это стало известно СМИ. Не хочу читать об этом в газетах.

– Что же она такого сказала, что вы сразу же взялись за дело да еще и подключили к нему Пола Дрейка?

– А вот это я вам не стану говорить, – заявил Мейсон.

Трэгг задумался на минуту, потом повернулся к Полу Дрейку.

– Не люблю я этих адвокатов со всеми привилегиями, которые дает их профессия. Давайте мы с вами немного поговорим по душам, Дрейк. Вы послали своих сотрудников к дому Карлина. В какое время они заступили на пост?

Дрейк достал блокнот из кармана.

– Первый заступил на пост в семь минут второго.

– Первый? Он что, не один там был?

– Второй заступил без десяти два.

– А кроме них еще кто-нибудь был?

- Всего было трое.
- Третий когда прибыл?
- В два ноль три.
- Зачем вы туда троих послали?
- Хотел иметь возможность проследить за любым человеком, который выйдет из дома.
- А для чего предпринимались все эти меры?
- Я получил такое задание.
- Кто-то выходил из дома после того, как ваши сотрудники заступили на пост?
- После семи минут второго никто не выходил через главный вход.
- А из черного хода?
- После часа пятидесяти никто не выходил через черный ход.
- Пожар начался вскоре после трех?
- Да.
- Где находились ваши сотрудники, когда он начался?
- На своих постах.
- Почему они не подняли тревогу?
- Они подняли.
- Почему вы мне об этом не сказали?
- Вы меня об этом не спрашивали.
- Верно, – согласился Трэгг. – Но я спрашиваю вас об этом сейчас. Я хочу знать все до мельчайших подробностей. Любую важную мелочь. Кто-то из ваших сотрудников уже сдал вам отчет?
- Да.
- Где он?
- У меня с собой.
- Дайте взглянуть.

Дрейк достал сложенный отчет из кармана и протянул лейтенанту Трэггу. Тот стал листать страницы с отпечатанным на машинке отчетом и бросил через плечо Перри Мейсону:

– Эти парни всегда пишут отчеты так, будто являются сотрудниками настоящей секретной службы. Они определенно впечатляют. Если бы я представил начальству что-то подобное, меня бы по головке не погладили. Вот послушайте, к примеру: «Зная, что двое других оперативных работников находятся на своих постах, блокируя объект со всех сторон, я решил получить описание внешности субъекта, за домом которого мы вели наблюдение, и осмотреть окрестности. Я определил местонахождение станции техобслуживания, где субъект, за домом которого мы вели наблюдение, покупает газолин и масло по кредитной карте, и в результате осторожного опроса сотрудников станции техобслуживания получил сведения о том, что...»

Трэгг поднял на Мейсона глаза и ухмыльнулся.

– Вы знаете, что это на самом деле означает? Не доехав несколько кварталов до нужного места, этот сотрудник случайно заметил круглосуточную станцию техобслуживания. Он зашел и спросил, не знают ли они человека по фамилии Карлин. Ему ответили, что Карлин пользуется их услугами, а этот детектив еще пять или шесть минут рассказывал, что учился в колледже с человеком по фамилии Карлин и знает, что он живет где-то поблизости, но не знает точный адрес. Он нашел в телефонном справочнике фамилию и адрес, но не хочет зря беспокоить человека, если это все-таки не его сокурсник. И на станции техобслуживания ему говорят, что с местным Карлином он никак не мог учиться в колледже, потому что здешний Карлин лет на тридцать старше детектива. Этот тип задает еще несколько вопросов, а потом...

– Да хватит уже, – со смехом перебил его Дрейк. – Вы же выдаете наши профессиональные секреты денежному клиенту. Он, вероятно, думает, что мой сотрудник тщательно прочесал весь район, чтобы найти место, где Карлин покупал газолин, а потом...

– Да, я знаю, – теперь уже Трэгг перебил его. – Прюделав все это, он прибыл на место всего через тринадцать минут после того, как второй сотрудник занял свой пост. Ну, а теперь расскажите об этой дамочке, которая вошла в дом в час двадцать восемь.

– Как раз о ней-то я вам ничего рассказать не могу, – ответил Дрейк. – Вероятно, она ушла через черный ход до без десяти два.

– После этого в дом никто не входил?

– Такая возможность не исключена, – вздохнул Дрейк. – Эта женщина могла уйти до часа сорока. А сразу после этого кто-то еще мог войти через черный ход, провести в доме не больше десяти минут и тоже выйти через черный ход до того, как мой второй сотрудник занял наблюдательный пост. Это маловероятно, но возможно.

– А ради чего такая спешка, Перри? – Трэгг повернулся к Мейсону.

– Я защищал интересы клиентки.

– А чего ради вы тратите деньги на дорогие детективные услуги, если вы даже не знаете, кто ваша клиентка? Вы же в лицо не видели женщину, которую называете клиенткой.

– Она прислала мне аванс.

– Каким образом?

– С посылным.

– Куда она его прислала?

– В ночной клуб, где мы ужинали.

– Что это за клуб?

– «Золотой гусь».

– В котором часу?

– Примерно в десять минут двенадцатого.

– А звонила когда?

– Около одиннадцати. Плюс-минус пять минут.

– Значит, все это случилось прошлой ночью, – сделал вывод Трэгг. – Сегодня утром она с вами связывалась?

Мейсон покачал головой.

– Не морочьте мне голову, Мейсон. Вы прекрасно знаете, что напечатали утренние газеты. Ваша клиентка, прочитав в них о том, что Карлина нашли мертвым, не могла не позвонить вам.

– Она мне не звонила, – покачал головой Мейсон.

– Но вы от нее еще услышите.

– Возможно.

– Если позвонит, я хочу знать, кто она такая. И я хочу с ней побеседовать.

– А вот это будет зависеть от того, хочет ли она побеседовать с вами, – заметил Мейсон.

– Вы помните, Мейсон, что речь идет об убийстве?

– А что вас заставляет думать, что это убийство?

Трэгг ухмыльнулся.

– Наш шеф в таких случаях упрямо придерживается одной линии. И принципы у него старомодные. Он считает, что функция полиции заключается в сборе информации, а не в ее распространении.

– Как странно, – сказал Мейсон.

– Знаю, – кивнул Трэгг. – Но именно такой человек возглавляет наш отдел.

– Насколько мне известно, в доме Карлина был обнаружен дорогой сейф, – произнес Мейсон будничным тоном.

Трэгг замер на месте, внимательно и испытующе глядя на Мейсона.

– К чему вы клоните? – спросил он.

– Я просто спросил.

- Да, вы задали вопрос. Или это был не вопрос?
- Не исключено, что я могу вам помочь, – заявил Мейсон.
- Каким образом?
- Сейф в каком состоянии? Он поврежден огнем? До сих пор не остыл?
- Он не поврежден, он стоял на первом этаже. А от пожара больше всего пострадали верхний этаж и крыша. Что вам известно про этот сейф?
- Вполне может оказаться, я ничего о нем не знаю, – заявил Мейсон. – Но я не исключаю возможность – обратите внимание, Трэгг: это один шанс из ста, – что у меня есть шифр от сейфового замка.
- Черт побери!
- Может, я смогу открыть этот замок и...
- Я хочу знать, как у вас оказалась нужная комбинация!
- Я не знаю точно, есть ли она у меня.
- Послушайте, Мейсон, этот сейф играет важную роль в деле, – сердито сказал Трэгг. – Мы хотим его открыть, и побыстрее. Там сейчас работает специалист, с четырех часов утра пытается его открыть и периодически мне звонит. Сотрудники компании, выпускающей эти сейфы, не спят с четырех утра. Поехали в свою контору, ищут нужные документы. Представитель компании в самом скором времени должен выехать на место с тем, что они найдут. Но время дорого. Если у вас есть шифр от сейфа, а вы тут сидите...
- Я не знаю, есть он у меня или нет.
- А как, черт возьми, мы можем это выяснить?
- Нужно попробовать набрать комбинацию цифр на месте.
- А как вы ее узнали? Где вы ее взяли? Когда? Почему вам ее дали?
- Вы только усложняете положение дел, лейтенант.
- Я усложняю?
- Когда вы получите шифр от кодового замка этого сейфа, лейтенант, я буду рад сесть с вами за стол и обсудить ситуацию, – сказал Мейсон. – Например, если выяснится, что шифр начинается с числа пятьдесят девять и диск нужно четыре раза повернуть вправо, то тогда, возможно, я смогу ответить на остальные ваши вопросы.
- А каким образом, по-вашему, я могу проверить, что первая цифра пятьдесят девять, а диск нужно четыре раза повернуть вправо?
- Вам это подскажет представитель компании. И у вас же уже кто-то работает на месте.
- Я не уверен, что он в состоянии определить комбинацию, – проворчал Трэгг. – Ему, вероятно, придется вырезать замок или распиливать сейф на части. И никто не знает, сколько это займет времени. Собирайтесь, Мейсон, придется вам проехать со мной.
- Куда?
- Очевидно, что поскольку я не могу доставить сейф сюда, то придется доставлять вас к сейфу.
- И что потом?
- Вы дадите мне шифр, а я попробую открыть сейф.
- Я не могу дать вам шифр, лейтенант. У меня нет на это полномочий. Это конфиденциальная информация.
- Хорошо, вы сами попытаете открыть этот сейф, – согласился Трэгг. – Пошли.
- А как быть с сотрудниками Дейка, которые ждут в детективном агентстве? – спросил Мейсон.
- Черт с ними. Сейф гораздо важнее, – ответил Трэгг.
- Мейсон встал, всем своим видом показывая, что делает он это с большой неохотой.
- Вот что получается, если хочешь вам помочь. Вот она, моя награда. Теперь я должен потерять все утро, пытаясь вместо полиции открыть сейф.

Он взглянул на Деллу Стрит и быстро ей подмигнул – так, что это больше никто не заметил.

Глава 8

В доме было темно и мрачно. Сильно пахло обугленным деревом, залитым тоннами воды. По одному запаху можно было понять, что тут недавно бушевал пожар. Находиться в доме было неприятно.

Большой сейф стоял в дальнем конце комнаты, которая, видимо, раньше служила кабинетом.

Комната была обставлена дешевой мебелью, которая, вероятно, почернела еще до того, как черная из-за обуглившегося наверху дерева вода пролилась на нее в дыры в потолке. Этой водой пропиталась и вся обшивка.

– Вот он. Приступайте, – сказал Трэгг, кивая на сейф.

Мейсон достал из кармана маленький фонарик, похожий по форме на авторучку, и подошел к замку. Лейтенант Трэгг придвинулся поближе к нему.

– Не надо дышать мне в шею. Вы действуете мне на нервы, – сказал Мейсон.

– Я хочу видеть, что вы делаете.

– Я не могу так работать.

– А вы уж постарайтесь.

Мейсон наклонился поближе к большому замку и прикрыл луч фонарика рукой так, что лейтенант Трэгг никак не мог видеть цифры, которые Мейсон быстро набирал, сверяясь с бумажкой, которую нашел в телефонной будке.

Закончив вращать диск и останавливаясь на десяти, как следовало из указаний на бумажке, Мейсон украдкой попробовал дернуть ручку, чтобы открыть дверцу. Она не поддавалась.

– Вы закончили? – уточнил Трэгг.

– Я даже еще не начинал, – ответил Мейсон. – Я не могу набрать нужную комбинацию, когда вы стоите у меня за спиной и все время меня толкаете, чтобы видеть, что я делаю.

– По-моему, вы сделали все, что хотели. И что?

– Я уверен, что пропустил какую-то цифру.

– Я понял, – сказал лейтенант Трэгг. – Поскольку я наблюдал за вами и видел, какие цифры вы набираете, вы нарочно набрали не те.

Внезапно завывла сирена. Трэгг с Мейсоном подошли к окну.

У края тротуара остановилась радиофицированная полицейская машина. Из нее в сопровождении двух полицейских вышел высокий худой мужчина лет шестидесяти. Все трое вошли в дом.

– Это Корнинг из компании, выпускающей сейфы, – представил один из полицейских.

– Рад видеть вас, Корнинг. Вы можете открыть этот сейф, не взрывая его? – спросил лейтенант Трэгг.

– Думаю, да.

– Сломаете замок? Или попробуете подобрать кодовую комбинацию?

– Не думаю, что это потребуется, лейтенант.

– А как же вы его откроете?

– У каждого сейфа есть свой номер. Еще на заводе к каждому замку подбирается шифр. Наши сотрудники подняли документы, нашли оптовика, а потом дилера, через которых продавали сейф, и выяснили, что он был продан Карлину примерно полгода назад. По контракту, который мы заключаем с дилерами, при продаже можно менять шифр, но для этого нужно делать специальный запрос. В данном случае никакого запроса на смену изначальной комбинации не поступало. Поэтому я сомневаюсь, что ее меняли.

– Крутите, – велел лейтенант Трэгг.

Корнинг осторожно пошел к сейфу, переступая через обгоревшие деревяшки и весь мусор, валявшийся на полу.

– Всегда боюсь, что мне в ногу воткнется гвоздь, – признался он. – У меня был друг, который...

– Знаю. Умер от столбняка, – перебил Трэгг. – Давайте открывать сейф.

Они все молча смотрели, как Корнинг достал из кармана маленькую, обтянутую кожей записную книжку, примериваясь, повернул диск, потом стал набирать нужную комбинацию цифр длинными ловкими пальцами.

Внутри механизма раздался щелчок. Корнинг повернул ручку сейфа, шагнул в сторону и рывком распахнул двойную дверцу.

Полицейские столпились вокруг открытого сейфа.

– Черт побери! – воскликнул Трэгг.

Мейсон шагнул вперед, чтобы заглянуть внутрь сейфа через головы полицейских.

В нем лежала только кучка обуглившихся бумаг.

– Ничего себе сейф, – хмыкнул Трэгг. – Да жестяная коробка и то была бы лучше. Этот пожар...

– Не говорите глупостей, – перебил Корнинг. – На сейфе даже краска не потрескалась во время пожара. Эти бумаги сожгли до того, как положить в сейф. Их сюда положили обгоревшими, если только...

– Что «если только»?

– Если только они не были пропитаны специальным составом перед тем, как их положили в сейф, чтобы они мгновенно воспламенились в случае попадания на них воздуха, и если кто-то не...

Трэгг внезапно подал ему знак, чтобы замолчал, и повернулся к Перри Мейсону.

– Думаю, мы больше не нуждаемся в ваших услугах, адвокат. Вернее, я просто уверен в этом, – сказал Трэгг.

Глава 9

Мейсон позвонил Полу Дрейку из аптеки.

– Ну, что тебе удалось выяснить, Пол? – спросил Мейсон, как только детектив снял трубку. – Кто моя клиентка?

– А что с сейфом? – вместо ответа спросил Дрейк. – Ты его открыл?

– Нет, не открыл. Но это подождет. Давай вначале о клиентке, – сказал Мейсон.

– Я отправил своих людей в «Золотой гусь», – начал отчет Дрейк. – Сотрудники этого ночного клуба ложатся спать часа в три ночи и спят до второй половины дня. Разбудить их до полудня и выудить какую-то информацию было чертовски трудно. Во-первых, мы так пока и не смогли выяснить, где часть из них живет и...

– Так, давай сейчас пропустим твои трудности, – перебил Мейсон. – Жаловаться на них будешь, когда выставишь счет. Сейчас я хочу знать, кто моя клиентка.

– Думаю, что тебе будет интересно узнать не только об этом, но и дополнительную информацию, которую мне удалось раздобыть, – сказал Дрейк. – Для начала о Пьере, метрдотеле, о котором ты поручил мне собрать сведения. Коренастый невысокий швейцарец лет шестидесяти. Но больше я тебе про него ничего сказать не могу.

– Он не хочет говорить?

– Я не могу его найти.

– Он что, удрал?

– Он вчера вышел из клуба около полуночи, и больше его никто не видел. Мы не можем его найти. Никто не знает, где он живет. В его личном деле указан адрес, но он там только получает корреспонденцию. Это один из таких домов, в которых можно зарегистрироваться, если тебе это нужно, там сдают офисные площади разных размеров. Можно просто снять абонентский ящик, можно, если хочешь, платить только за получение писем, за пользование телефоном.

– Так, понял. Что с остальными?

– Единственный человек, который мне помог, – это гардеробщица. Ты мне подсказал, что нужно расспрашивать о парах, которые регулярно приходят в ночной клуб, знают Пьера, вероятно, женаты и в тот вечер ушли рано. После того, как она хорошо поорала из-за того, что мы не дали ей поспать, мы вручили ей двадцать долларов за доставленные неудобства и для того, чтобы освежить память. Тогда мы узнали, что в тот вечер две пары покинули ресторан довольно поспешно. Описала она их довольно туманно, но мы выяснили, что эти две пары бывают в клубе более или менее регулярно и ушли как раз в интересующее нас время. Я не буду обременять тебя деталями, Перри. Фамилий и имен она не знает, но одного мужчину называли «доктором», и она думает, что он врач. Я разыскал служащих, которые ставят машины клиентов на стоянку. Они делятся чаевыми со швейцаром и записывают номера машин, которые ставят на стоянку. В общем, у меня есть для тебя фамилии и адреса, которые могут тебя заинтересовать. Один из них на самом деле врач.

– Он случайно не проживает неподалеку от аптеки на углу бульвара Крамер и Вансавеню?

– Нет, он живет на другом конце города.

– Я предполагаю, что женщина прогулялась до аптеки пешком, если только у них нет второй машины, которой она могла воспользоваться, не привлекая внимания. Конечно, это только моя теория, – заявил Мейсон. – Но даже и в этом случае она должна была спешить и отправилась к ближайшему телефону-автомату. Рассказывай все, что ты выяснил, Пол.

– Доктор Роберт Эфтон живет на Ивенруд, в доме 2270.

Мейсон записал фамилию и адрес.

– Ты проверил эти данные, Пол?

– Адрес проверил. Эфтон есть в телефонном справочнике.

– Отлично. А вторая пара?

– Тут я не уверен, – признался Дрейк. – Мужчина частенько приходит в «Золотой гусь» один. Гардеробщица его много раз видела. Она думает, что женщина, которая сопровождала его прошлым вечером, его жена. Машина зарегистрирована на Миртл Фарго. Адрес мне выяснить не удалось. Эта Миртл нигде не зарегистрирована. Она не голосует – в списках избирателей ее нет. А в телефонном справочнике имеется пара дюжин всяких Фарго, но с именем Миртл никого нет. Машина – «Кадиллак» с откидным верхом, так что люди, по идее, обеспеченные, но Миртл я пока не нашел. Машина зарегистрирована по адресу в Сакраменто, поэтому владелица могла оттуда уехать где-то в течение последнего года. Если ты готов к дополнительным расходам, Перри, я могу отправить людей в Сакраменто, чтобы ее там поискали. Но я не знаю, так ли тебе это нужно.

– Я и сам ни черта не знаю, Пол, – признался Мейсон. – Говоришь, что ее зовут Миртл Фарго?

– Да. Пока мы больше ничего не выяснили, но сейчас еще утро. Она могла сюда переехать совсем недавно. Может, она живет в отеле квартирному типа, а звонки ей идут через коммутатор, и поэтому ее фамилия не внесена в телефонный справочник. В ночном клубе с ней мог быть муж, а мог и любовник или просто приятель, с которым они встречались в «Золотом гусе».

– Проверь всех Фарго, зарегистрированных в телефонном справочнике, – велел Мейсон. – Обращай внимание на адрес. Может, кто-то из них живет рядом с Ванс-авеню и бульваром Крамер.

– Одна из моих сотрудниц уже этим занимается, – ответил Дрейк. – Так, подожди минутку, я думаю, что ответ готов. Не клади трубку... – На минуту воцарилось молчание, потом в трубке снова прозвучал голос Дрейка: – В том микрорайоне живут двое. Есть Артман Д. Фарго на Ливингдон-драйв, дом 2281, и есть Рональд Ф. Фарго на Монткриф, дом 2830.

– На карту взгляни, Пол, – попросил Мейсон. – Кто ближе к аптеке на углу бульвара Крамер и Ванс-авеню?

– До Артмана Д. Фарго три квартала, до Рональда Ф. Фарго восемь.

– Отлично. Возьмусь за Артмана, – объявил Мейсон.

– Ты хочешь прямо к нему прийти и играть в открытую? – поинтересовался Дрейк.

– Не знаю, Пол. Мне нужно на него вначале взглянуть, а потом прислушаться к своей интуиции. Сориентируюсь на месте. Увидимся через час.

Мейсон повесил трубку и поехал к нужному дому на Ливингдон-драйв. Перед аккуратно окрашенным домом находился ухоженный газон, в середине которого был установлен стальной стержень с табличкой: «Артман Д. Фарго, риелтор».

Мейсон припарковал машину, прошел к дому и позвонил в звонок.

Примерно минуту в доме было тихо, вообще не доносилось никаких звуков, потом Мейсон услышал шаги, дверь открылась, и на пороге появился высокий мужчина, чуть ниже самого Мейсона, атлетического телосложения.

– Доброе утро, – поздоровался мужчина.

Мейсон не заметил у него на лице никаких следов волнения. Оно вообще ничего не выражало.

– Мне нужен мистер Фарго.

– Это я.

– Мне нужно обсудить с вами кое-какие объекты недвижимости.

– Проходите, пожалуйста.

Мужчина придержал дверь, и Мейсон вошел.

Адвокат тут же уловил застарелый запах табака и слабый аромат готовящейся или только что приготовленной еды. Гостиная была просто, но со вкусом обставлена. На стуле валялись развернутые газеты, и создавалось впечатление, что их туда бросили минуту назад.

– Мой кабинет там, – показал Фарго. – Я обустроил для себя небольшой офис.

Он повернул налево и открыл дверь. Очевидно, это помещение изначально проектировалось как дополнительная спальня на первом этаже. Теперь это был небольшой офис с кушеткой, письменным столом, сейфом, несколькими стульями, двумя офисными шкафами с выдвигаемыми ящиками для папок. На углу письменного стола стояла пишущая машинка.

В комнате было холодно и темно, жалюзи опущены, свет они не пропускали.

– Я все утро занимался составлением списков, и у меня еще не топлено. Вы же знаете, что вечером и ночью шел дождь и похолодало. Я сейчас включу электрический обогреватель, и кабинет согреется через несколько секунд, – поспешно извинился Фарго.

Он щелкнул выключателем, и в комнату тут же стал поступать теплый воздух. Система была скрыта от взоров посетителей.

– Минутку придется подождать, – еще раз извинился Фарго. – Присаживайтесь и расскажите, что вас интересует.

– У меня есть кое-какие свободные средства, которые я хотел бы вложить в недвижимость, – сказал Мейсон. – Я хотел бы купить домик, если найду вариант, который посчитаю выгодной для себя сделкой. – Фарго кивнул. – Дом должен продаваться по цене ниже рыночной. При этом я хочу быть уверен, что продают его по дешевке не потому, что в местности, где он стоит, намечаются какие-то перемены не в лучшую сторону, или завелись какие-то насекомые, плесневый грибок или еще что-то в этом роде.

– Какую сумму вы готовы заплатить и какой именно дом вам требуется?

– Это вложение денег. Может, потом я его перепродам. Я не ограничиваю вас суммой, только ставлю условие: цена должна быть значительно ниже рыночной. В других вариантах я не заинтересован.

– Конечно, то, что вы хотите, не так-то легко подыскать, – заметил Фарго. – Хотя у меня есть кое-какие варианты, которые я могу вам предложить. Вы собираетесь его сдавать или жить в нем, пока не решите, что делать с ним дальше?

– Сдавать.

Фарго уселся за письменный стол и принялся перебирать карточки.

– У меня есть несколько хороших предложений, но ни один из этих домов нельзя назвать дешевым. Когда у вас будет возможность осмотреть предлагаемые варианты? – спросил Фарго.

Мейсон взглянул на часы.

– Видите ли, именно сегодня утром я располагаю свободным временем. Обычно я сильно занят, – заявил адвокат.

– Понятно. Вы можете оставить свои координаты, мистер... э-э-э?

– Пока нет, – ответил Мейсон. – Может, чуть позже. Ничего личного, надеюсь, вы понимаете, но при приобретении недвижимости...

– Понимаю, – поспешно перебил Фарго, посмотрел на телефон, стоявший у него на письменном столе, и сказал: – Если вы согласны подождать несколько минут, сэр, я хочу проверить один вариант. Но документы на тот объект находятся в другой части дома.

– Конечно, я подожду, – сказал Мейсон.

Фарго встал.

– Я долго вас не задержу. Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее. Я скоро вернусь.

И он поспешно вышел из комнаты.

Мейсон подошел к окну, слегка приподнял жалюзи и увидел свою машину, припаркованную со стороны фасада. Затем он увидел, что к ней приближается Фарго, который явно

воспользовался черным ходом. Еще перед тем, как припарковать машину, Мейсон убрал регистрационное свидетельство от лобового стекла, и эта мера предосторожности оказалась кстати.

Мейсон развернулся к сейфу, который стоял позади письменного стола. Сейф оказался заперт.

Адвокат быстро набрал комбинацию цифр с бумажки, найденной им в телефонной кабине в аптеке, нажал на ручку и услышал щелчок.

В эту секунду за дверью раздались шаги, и Мейсон едва успел вернуться на свое место. Фарго вошел в кабинет и объявил:

– Я только что проверил свои записи. К сожалению, дом, который я имел в виду, уже продан. Мне очень жаль.

– Плохо, – сказал Мейсон.

– А вы не хотели бы купить этот дом и участок? – спросил Фарго, глядя Мейсону прямо в глаза.

– Они у вас в собственности?

– Да.

Мейсон покачал головой.

– Я же вам объяснял, что мне нужно. Вы навряд ли запросите цену, которая меня устроит.

– Почему вы так думаете?

– Но это же ваш собственный дом, и вы работаете риелтором.

– За наличные продам дешево.

– Сколько?

– Восемнадцать тысяч, включая всю обстановку. Я просто выеду отсюда.

– Это слишком дорого. Дом, конечно, стоит этих денег, но такую сумму я платить не готов. Я хочу что-нибудь подешевле...

– Семнадцать тысяч с мебелью.

– Это хорошая цена, но...

– Шестнадцать с половиной и ни цента меньше.

– Что ж, давайте осмотрим дом.

– Я смогу вам показать его через час и...

– Но я уже здесь. Почему я прямо сейчас не могу его осмотреть?

Фарго замялся.

– Он вас на самом деле интересует по этой цене?

– С мебелью – да.

Фарго все еще колебался.

– Моя жена сейчас в Сакраменто, поехала навестить свою мать, а я не занимался уборкой и...

– Меня интересует здание, а не ваши аккуратность и умение вести хозяйство, – заявил Мейсон.

– Ну, хорошо, если вы хотите осмотреть дом, пойдемте.

Фарго толкнул дверь и повел Мейсона через гостиную в кухню.

– Кухня хорошая и большая, – принялся расхваливать дом его хозяин. – Вполне современная, тут хороший холодильник, электрическая плита, посудомоечная машина...

– Вы говорите, что ваша жена уехала? – перебил его Мейсон.

– Да, сегодня утром в Сакраменто. На шестичасовом самолете. Я отвозил ее в аэропорт.

– А вы уверены, что она согласится на продажу?

– О да, конечно. Дело в том, что мы с ней уже обсуждали этот вопрос, и она уже подписала все документы о передаче права собственности на недвижимость.

– А не потребуется ли заверить ее подпись у нотариуса? – спросил Мейсон.

– Я смогу это устроить, – сказал Фарго.

– Так, давайте дальше смотреть, – поторопил его Мейсон.

Фарго провел его по всему первому этажу, а затем, уже начав подниматься по лестнице, вдруг остановился и объявил:

– Одну комнату я вам показать не смогу.

– Почему?

– Это одна из спален. Спальня моей жены, и там не прибрано.

– Что не так с этой комнатой? – холодно спросил Мейсон. – Я хочу увидеть весь дом перед тем, как принять решение.

– Конечно, конечно, – заискивающим тоном произнес Фарго. – Вы увидите весь дом. Я понимаю: конечно, вы хотите посмотреть все, но эту комнату я вам покажу чуть позже. Там... понимаете, моя жена очень поспешно собиралась и... Ну, вы сами знаете, как бывает, когда торопишься рано утром на самолет... Ее нижнее белье, предметы гигиены... Я уверен, что ей не хотелось бы, чтобы кто-то сейчас заходил в ее комнату и все это видел. Давайте договоримся на какое-то другое время. А сейчас я вам покажу все остальные комнаты.

Фарго двинулся вверх по лестнице с решительным видом, и было ясно, что спорить с ним насчет этой спальни бессмысленно. Он показал Мейсону две ваннные комнаты и три из четырех спален на верхнем этаже.

Мейсон очень неодобрительно посмотрел на закрытую дверь четвертой спальни, нахмурился, но Фарго твердо стоял на своем. Дверь в эту спальню так и осталась закрыта.

– Так, теперь давайте осмотрим участок, – предложил Мейсон. – Дом вполне приличный. А потом потолкуем о цене.

– Боюсь, что толковать не о чем, – заявил Фарго и явно старался, чтобы голос его звучал твердо. – Я назвал вам цену, ниже быть не может. Вы или соглашаетесь, или отказываетесь.

– Хорошо, поговорим об этом после того, как я все осмотрю.

Мейсон пошел вниз по лестнице, вышел вслед за Фарго на задний двор, спустился в подвал, осмотрел подъездную дорожку и гараж на две машины. В нем стоял «Кадиллак» с откидным верхом.

– У меня только одна машина, – сообщил Фарго. – Но тут хватит места для двух.

– Я вижу, – кивнул Мейсон. – Роскошная машина «Кадиллак». Ваша?

– Да, моя, конечно, но зарегистрирована на жену. Если вы всерьез хотите вложить деньги в недвижимость, то лучшего предложения вам не найти.

– Так-то оно так, но мне нужно еще посоветоваться с одним человеком, – сказал Мейсон. – *Может быть*, я сам стану тут жить. В таком случае я...

– Вы имеете в виду, что ваша жена тоже захочет посмотреть дом?

– Не жена, – сказал Мейсон. – Одна молодая женщина, которая... м-м-м...

– Я понял, – кивнул Фарго.

– Не уверен, что вы поняли меня правильно.

– А это имеет значение?

– Нет.

Фарго улыбнулся.

– Мы с ней вернемся сюда чуть позже, – заявил Мейсон.

– Меня может не оказаться дома, – предупредил Фарго. – Мне то и дело приходится уходить.

– Хорошо, я тогда позвоню, чтобы договориться на конкретное время.

– Это меня очень устраивает, – ответил Фарго. – Может, вы наконец представитесь?

– Пока нет, – покачал головой Мейсон. – Мой опыт показывает, что при сделках с недвижимостью лучше оставаться анонимным.

– Но когда вы мне позвоните, я же должен понять, что это вы...

– Называйте меня мистер Кэш, раз я собираюсь расплачиваться с вами наличными.

– Хорошо, мистер Кэш, – кивнул Фарго.

Мейсон пожал руку Фарго, быстро прошел к своей машине, доехал до аптеки на углу Ванс-авеню и бульвара Крамер и позвонил Полу Дрейку из той же телефонной кабины, из которой прошлой ночью с ним разговаривала его таинственная клиентка.

– Привет, Пол, – поздоровался Мейсон, стараясь говорить тихо, но быстро. – У тебя есть свободные сотрудники, готовые немедленно приступить к работе?

– Есть. На всякий случай у меня всегда есть резерв. Сейчас сидят у меня в агентстве и ждут заданий.

– Я напал на след, – сообщил Мейсон.

– Ты имеешь в виду Фарго?

– Да.

– Которого?

– Риелтора, который живет на Ливингдон-драйв, в доме 2281.

– Его жена и есть твоя клиентка?

– Похоже, что да. Но я ее не видел, – сказал Мейсон.

– Но тогда откуда ты знаешь, что это твоя клиентка?

– Найденный мною шифр подходит к сейфу в кабинете Фарго, – сообщил Мейсон.

– Вот это да!

– Пришли сюда своих сотрудников, Пол, и немедленно. Я хочу, чтобы за домом Фарго наблюдали со всех сторон. Должно быть достаточно людей, чтобы они могли проследить за каждым человеком, который выйдет из дома. Поторопись!

– Ты считаешь, что кто-то должен покинуть дом?

– Думаю, что сам хозяин.

– А ты знаешь, куда он собирается?

– Он хочет сделать ноги, – пояснил Мейсон. – Готов пожертвовать домом, мебелью, всем остальным, что тут есть, только чтобы побыстрее убраться отсюда. Я разыграл из себя протачка, и он клюнул. Сейчас он думает, что сможет спихнуть мне все свое добро.

– В таком случае он никуда не уедет, не дождавшись твоего решения, – заметил Дрейк.

– Я не знаю, что он предпримет. Он уже украдкой выскальзывал из дома, чтобы подкрасться к моей машине и посмотреть регистрационное свидетельство. Когда он не увидел его за лобовым стеклом, записал номер машины. Теперь, наверное, наведет справки. А узнав, кто я, уедет еще быстрее, чем собирался.

– Но послушай, Перри, если тебя показали ему в ночном клубе, то он должен знать, кто ты такой и...

– Очевидно, меня показали не *ему*, – перебил Мейсон. – Меня показали его жене. Я готов поклясться, что он понятия не имеет, кто я. Он меня никогда не видел. Его выражение лица никак не изменилось, он и глазом не моргнул, когда открыл дверь и увидел меня на пороге.

– Но кто-то показал тебя его жене.

– Верно.

– Где она сейчас?

– Фарго *заявил*, что сегодня утром отвез ее в аэропорт и она собиралась улететь в Сакраменто шестичасовым самолетом. Отправилась погостить у матери.

– Но ты не думаешь, что он ее провожал?

– Не думаю.

– Почему?

– Потому что до полуночи шел мелкий холодный дождь, – пояснил Мейсон. – Вряд ли Фарго оставил машину у края тротуара на улице. А в гараже у него есть дверь, ведущая прямо на кухню.

– К чему ты клонишь? Он не ставил машину в гараж?

– Если он ставил машину в гараж, то только один раз, – ответил Мейсон. – К гаражу ведет посыпанная гравием дорожка. Она довольно мягкая, на ней остаются следы. В гараже стоит машина, а на дорожке только один след от колес. Если бы Фарго брал машину из гаража, чтобы отвезти жену в аэропорт, а потом приехал назад, то на дорожке осталось бы три следа.

– Где же, по-твоему, находится жена?

– Она может быть уже мертва.

– И тело сейчас в доме?

– Все может быть, – сказал Мейсон. – Я попросил Фарго показать мне дом. Одна из комнат была закрыта, но мы стояли у самой двери и я отчетливо слышал за ней чье-то дыхание. Кто-то прислушивался к нашему разговору, приложив ухо к замочной скважине.

– Жена? – спросил Дрейк.

– Не знаю почему, но я так не думаю, – признался Мейсон.

– Хорошо, Перри. Мы приступаем к работе.

– Я сейчас вернусь к дому и буду за ним следить, – сказал Мейсон. – Присылай своих сотрудников как можно быстрее. Я буду ждать в машине, поставлю ее так, чтобы сразу же последовать за тем, кто выедет из гаража. Действовать нужно быстро. Пока Фарго не знает, кто я, но он вскоре выяснит это по номеру моей машины.

– Хорошо, я скажу своим людям, чтобы они тебя сразу же там нашли, – пообещал Дрейк.

Глава 10

Мейсон припарковал машину за углом у края тротуара. С этой точки ему была не видна дверь гаража, зато он видел подъездную дорожку к дому Фарго. Мейсон закурил сигарету и устроился поудобнее в ожидании сотрудников Пола Дрейка, которые должны были сменить его на наблюдательном посту.

Он едва ли успел сделать одну затяжку, как на подъездной дорожке показалась машина, которая выезжала задним ходом. Она выехала на улицу и повернула таким образом, что оказалась задней частью к Мейсону, пару раз выпустила выхлопные газы и быстро помчалась по улице.

Мейсон нажал на газ, мотор ожил, и адвокат понесся вслед за «Кадиллаком». Возможности для маневров не было, и он даже не стал пытаться скрыть, что преследует «Кадиллак».

Как только машина Мейсона бросилась в погоню, автомобиль впереди него увеличил скорость, и вскоре обе машины уже мчались по жилому пригородному району на скорости, превышающей шестьдесят миль в час. У Мейсона не осталось сомнений, что человек за рулем «Кадиллака» точно знает, что его преследуют, и старается оторваться.

Откидной верх «Кадиллака» был поднят, а сквозь относительно узкое заднее стекло Мейсон не мог как следует рассмотреть водителя, только туманный силуэт.

При выезде на бульвар автомобиль, идущий впереди, даже не притормозил, несмотря на соответствующий знак. Мейсон сделал то же самое. Он услышал, как резко взвизгнули шины, когда какую-то машину сильно занесло при попытке торможения.

Мейсон не отрывал глаз от идущего впереди «Кадиллака». Тот вдруг резко завернул за угол и скрылся. В то же мгновение с Мейсоном поравнялся мотоцикл. Грозно взвыла сирена.

– Прижмитесь к обочине! – прозвучал приказ.

– Послушайте, инспектор, я преследую машину впереди... – попытался договориться с полицейским Мейсон.

– Сворачивайте!

– Я преследую машину, я...

– Сворачивайте!

Побагровев от ярости, адвокат свернул к обочине.

Автоинспектор поставил мотоцикл у края тротуара, затем подошел к Мейсону и сказал:

– Нельзя такое вытворять на улице. Я наблюдал за вами...

– Я преследовал идущую впереди машину. Вполне может оказаться...

– Кто в ней?

– Человек, связанный с делом, которое я расследую.

– Вы частный детектив?

– Нет. Я...

– Работаете в Управлении полиции?

– Нет. Я...

– Давайте-ка сюда ваши права.

Мейсон устало протянул водительское удостоверение и сказал:

– Я адвокат.

– А, Перри Мейсон! Ну, принимая во внимание все обстоятельства, я ограничусь лишь предупреждением. Но вообще-то нужно быть поосторожнее на перекрестках, мистер Мейсон. Независимо от того, каким делом вы занимаетесь. Вы же черт знает что творили, отчаянно рисковали на дороге. Людям приходилось жать на тормоза, чтобы избежать столкновения с вами. Смотрите, чтобы больше этого не было.

– Спасибо, – поблагодарил Мейсон. – Здесь можно развернуться на сто восемьдесят градусов?

– Вы же вроде бы говорили, что преследуете какую-то машину?

– Преследовал, – саркастически поправил его Мейсон.

– Знаете, я *мог бы* выписать вам штраф, – заметил полицейский.

– Я знаю, – сказал Мейсон.

Они оба немного помолчали. Потом полицейский вернулся к своему мотоциклу, сел на него и с ревом помчался дальше по улице.

Мейсон развернулся и поехал назад к дому Фарго.

Объехав квартал, он без труда нашел одного из людей Дрейка, который поставил свою машину почти на том же месте, где недавно ставил свою Мейсон.

Адвокат свернул к краю тротуара и припарковался перед машиной детектива, потом пошел к автомобилю сыщика – неприметному седану.

При виде Мейсона детектив опустил стекло у водительского места.

– Вы от Дрейка?

Детектив задумчиво смотрел на Мейсона и молчал. Мейсон показал ему свое водительское удостоверение.

– Я адвокат Перри Мейсон. Это я нанял людей из вашего агентства для наблюдения за этим домом.

– Понял, – кивнул мужчина, сидевший за рулем.

– Вы давно здесь?

– Минут пять.

– Кто-нибудь выходил из дома?

– Нет, никто не выходил и никто не входил.

– Машина, за которой я хотел проследить, ускользнула, – сообщил Мейсон. – Я погнался за ней, но мне не повезло.

– Так часто бывает, – грустно заметил детектив. – Когда человек понимает, что его преследуют, он почти всегда может оторваться от «хвоста». Нужно только выехать на улицу с оживленным движением и оторваться от преследователя на каком-нибудь светофоре. Просто ждать своего шанса – и рвануть при первой же возможности, а преследователь пусть пытается вырваться из потока движения.

– Меня остановил автоинспектор, – сообщил Мейсон.

Детектив взглянул на него с сочувствием, но сказал:

– У вас все равно есть одно преимущество.

– Какое же? – удивился Мейсон.

– Вам не нужно пытаться объяснить Полу Дрейку, как так получилось, что вы упустили машину, а потом слушать его стенания о том, как ему будет сложно объяснить это клиенту.

– Да, хоть такое преимущество у меня есть, – улыбнулся Мейсон. – Но несмотря на то, что лошадь ускакала, мы все равно будем дальше следить за конюшней.

Мейсон поехал к аптеке и оттуда позвонил в свою контору. Услышав голос Деллы Стрит, он велел:

– Бери такси и присоединяйся ко мне.

– А ты где?

– В аптеке на углу Ванс-авеню и бульвара Крамер.

– Прямо сейчас выезжать?

– Да.

– Буду минут через десять, – ответила она.

– Отлично. Я буду пить кофе у стойки, – сказал Мейсон. – Есть новости? Хоть какие-нибудь?

– Ничего важного.

– Хорошо, жду тебя.

Мейсон повесил трубку, снял журнал со стенда, подошел к прилавку, заказал чашку кофе и убивал время, пока такси, в котором ехала Делла Стрит, не остановилось у дверей аптеки. Мейсон расплатился и вышел встретить секретаршу.

– Ну, что еще стряслось? – спросила Делла Стрит.

– Я покупаю дом, – объявил Мейсон. – Ты будешь изображать мою невесту.

– Ого!

– Жена из тебя выйдет неважная, – заметил Мейсон.

– Ты меня недооцениваешь! Что тебе во мне не нравится?

– Ты слишком много критикуешь.

– Правда? И что я критикую?

– Все.

– Мне не нравится роль, которую ты для меня придумал. Невесты такими не бывают.

– Знаю, – кивнул Мейсон. – Ты меня сейчас обхаживаешь, пока окончательно не подцепила на крючок. Ты хочешь замуж, но ты нервная, злая и раздражительная. Мы с тобой пока еще только помолвлены, и ты пытаешься скрыть свою сварливость, держишь себя в руках, демонстрируешь свое нежное отношение ко мне разными жестами. Но после того, как мы поженимся, ты мне спуска не дашь. Будешь меня все время пилить, что ни сделаю, все будет не так. Как ты думаешь, сможешь изобразить такую девицу?

– Мне даже думать о такой противно.

– В особенности ты будешь недовольна, если дверь в одну из спален окажется заперта, – продолжал Мейсон. – Это вызовет у тебя *очень* сильное раздражение. Тебе обязательно нужно будет заглянуть в эту спальню перед тем, как ты сможешь принять окончательное решение о покупке дома.

– Мы планируем покупать дом?

– Да.

– Чей?

– Артмана Д. Фарго. Мы покупаем его с мебелью и дешево.

– А сейчас мы осматриваем наши будущие владения? Дом и участок?

– Да, если только нам удастся попасть в дом. Недавно оттуда выехала машина. За рулем мог быть сам Фарго, а мог быть кто-то еще, например, его любовница.

– Он женат?

– Да.

– А жена где?

– Он *сказал*, что она отправилась навестить свою мать в Сакраменто. Однако *не исключено*, что ее труп лежит в багажнике «Кадиллака», который недавно выехал из дома.

– Просто *божественное* гнездышко для новобрачных! – воскликнула Делла Стрит. – Я в восторге. Мне будет так интересно на него взглянуть. Пошли!

Они подъехали к дому Фарго. Мейсон припарковал машину прямо напротив входа и повернулся к Делле Стрит.

– Не забудь: у нас еще продолжается период ухаживания, мы только помолвлены. Мы еще не дошли до стадии, когда супруги бросают друг другу колкости и делают едкие замечания, а если все-таки что-то случайно сорвалось с языка, мы тут же нежно касаемся друг друга, чтобы быстро сгладить неприятный осадок. Так что сиди в машине и жди, пока я обегу ее и открою тебе дверцу.

Мейсон вышел из машины, обошел ее сзади, чтобы оказаться у переднего места пассажира, открыл дверцу и галантно помог выйти Делле Стрит. Она улыбнулась ему и вложила руку в его ладонь. Держась за руки таким образом, они пошли по дорожке к входной двери.

– Покупателям следует осмотреть участок перед тем, как входить в дом, Делла, – сказал он. – Нужно оценить все плюсы и минусы. Кстати, это дало мне возможность изучить следы колес на подъездной дорожке и перед гаражом.

Мейсон повел Деллу Стрит по посыпанной гравием дорожке.

– Прямо перед гаражом мягкий грунт, – продолжал он. – Когда я был здесь совсем недавно, я заметил только один след колес. Так, теперь их здесь два. Боюсь, что наша птичка упорхнула.

– Какая птичка? – спросила Делла Стрит.

– Ну, скажем, любовница Фарго.

– Он приводит ее в дом?

– Это только моя догадка. Мне он сказал, что его жена улетела шестичасовым самолетом в Сакраменто.

– Кот из дома – мыши в пляс, – хмыкнула Делла Стрит. – Время он не теряет.

– Эти следы колес показывают, что Фарго не провожал жену на шестичасовой самолет, – сказал Мейсон. – Более того, что-то в поведении мистера Фарго мне не понравилось. Он произвел впечатление человека, который явно что-то замышляет. Ну, а теперь нам пора вернуться к главному входу, Делла. Позвоним в звонок, и, *возможно*, тебе представится шанс составить свое собственное мнение о мистере Фарго.

Мейсон обнял ее за талию и внезапно сказал:

– Знаешь, Делла, а ведь нам не нужно разыгрывать комедию. У нас может быть все серьезно...

Она печально рассмеялась.

– А затем я буду сидеть дома, вот здесь, например, а ты и дальше ездить на работу, ты наймешь себе другую секретаршу...

– Нет, ты можешь и дальше оставаться моей секретаршей, – перебил он.

– Ха! Из этого никогда не выходит ничего хорошего, и ты это знаешь.

– Почему не выходит?

– Черт его знает почему, но не получается, – ответила Делла Стрит. – Наверное, потому, что секретарше можно рассказать то, что мужчина не осмелится сказать жене... В общем, жена не может быть секретаршей. Ты собираешься звонить? Или мы тут вечно будем стоять и... Шеф, а ведь дверь-то не закрыта. Щель на полдюйма между дверью и косяком.

Мейсон кивнул и нажал большим пальцем на кнопку звонка. Через пять секунд он снова позвонил, подождал еще пять секунд и опять нажал большим пальцем на кнопку.

Они слышали, как звонок звенит в доме.

Мейсон нахмурился.

– Знаешь, Делла, из-за очень странного стечения обстоятельств у меня есть шифр, открывающий сейф в кабинете Фарго.

– Да ну?

– Конечно, я не стал бы открывать его в отсутствие хозяина, но раз уж дверь приоткрыта, мы *можем* заглянуть в щель и...

Мейсон приложил глаз к щели, затем внезапно вскрикнул и надавил на дверь плечом.

Она немного поддалась, открылась еще буквально на дюйм, а потом застряла – что-то не давало открыть ее полностью.

– Что там? – спросила Делла Стрит.

– Похоже, человеческая нога, а ее обладатель лежит на спине и кажется неживым. Наверное, нам стоит попробовать войти через черный ход, Делла.

Внезапно у них за спинами послышался веселый голос:

– Так-так! Кажется, у моих друзей возникли какие-то проблемы? Не получается проникнуть в дом?

Лейтенант Трэгг воспользовался моментом, когда они не обращали внимания ни на что, кроме приоткрытой двери, и незаметно подкрался к ним сзади.

– А вы, черт побери, что здесь делаете? – раздраженно спросил Мейсон.

– Видите ли, Мейсон, я хотел срочно связаться с вами. Но поскольку вас не так-то легко поймать, я решил проследить за мисс Стрит. Когда человек, которого я отправил за ней следить, сообщил, что она поспешно вышла из конторы и села в такси, явно направляясь на какую-то встречу, я велел ему пристроиться за ней, а потом докладывать мне обо всех ее передвижениях. Эти радиофицированные машины – великое изобретение. Значит, у вас какие-то проблемы с попаданием внутрь дома? В чем дело? Хозяин не хочет пускать или боитесь, что вас примут за грабителей и предъявят соответствующее обвинение?

Трэгг прошел мимо Мейсона, взялся за дверную ручку, заглянул внутрь, а потом внезапно замер на месте.

– Да будь я проклят!

– Мы только что пришли сюда, Трэгг...

– Да знаю я, что вы только что пришли, – отмахнулся Трэгг. – Я ехал за вами от аптеки, где с вами встречалась мисс Стрит. Моя машина стоит за углом. Вы звонили в звонок?

– Звонили, пока мисс Стрит не заметила, что дверь не заперта, – ответил Мейсон. – Тогда я ее толкнул только, чтобы взглянуть...

– На что взглянуть? – спросил Трэгг, когда Мейсон запнулся.

– Ну, понимаете, я хотел удостовериться, работает ли звонок и есть ли кто-нибудь дома.

– Так-так. Очень интересно. Давайте обойдем вокруг дома и попробуем попасть через черный ход, – предложил Трэгг.

– Вы хотите, чтобы я пошел вместе с вами?

– Вот именно, вместе со мной, Мейсон. Я не хочу выпускать вас из поля зрения. Похоже, что с той стороны двери лежит труп мужчины, и он-то и не дает ее открыть.

– Может, сердечный приступ? – высказал предположение Мейсон.

– О, несомненно, – хмыкнул Трэгг. – А, может, он случайно там заснул. Знаете, как бывает? Вероятно, вы, Мейсон, заметили вон ту машину на углу напротив. Один из моих сотрудников сейчас беседует с водителем. Я совсем не удивлюсь, если окажется, что это один из детективов Дрейка. По правде говоря, я узнал его, когда мы проезжали мимо. Он тоже меня узнал и очень старался привлечь ваше внимание, махал рукой, мигал фарами. Но вы были так увлечены беседой с мисс Стрит, что ничего не заметили. Я собираюсь спросить его, зачем он подавал вам все эти сигналы. Знаете, Мейсон, в последнее время у вас появилась странная привычка нанимать людей Пола Дрейка для наблюдения за домом, владелец которого умирает именно в то время, когда сотрудники Дрейка прибывают на место. Если так будет продолжаться и дальше, мы будем вынуждены связаться со страховыми компаниями. Им придется внести изменения в свои статистические данные, в статистические таблицы смертности, или как они у них называются... Так, наверное, нам сюда. Вы подходили к гаражу, Мейсон. Что вас там заинтересовало?

– Просто осматривал весь участок, – ответил Мейсон. – На самом деле я думал купить этот дом.

– Ах, вот оно что! Но вы мне не рассказывали, что собираетесь приобрести недвижимость в этом районе.

– Прошу прощения. Но мы так заработались, столько дел навалилось, что я просто забыл вас уведомить. И еще я подумываю о покупке акций железнодорожной компании и собираюсь вложить деньги в правительственные облигации. Как вы считаете, стоит? Это будут хорошие инвестиции?

– Ваш сарказм на меня не действует, – заявил Трэгг. – На самом деле он мне нравится. Я ценю ваше остроумие. А теперь давайте разбираться с этим делом. Вы хотели купить этот дом, Мейсон?

– Да.

– Вы встречались с владельцем?

– Да.

– Когда?

– Сегодня утром.

– В какое время?

– Вскоре после того, как видел вас в предыдущий раз.

– Понятно. У вас была назначена встреча со мной, чтобы обсудить дело об убийстве, а потом вы понеслись сюда покупать этот дом.

– Я думал об инвестициях свободного капитала.

– Значит, вы заходили в этот дом?

– Да.

– И разговаривали с этим... который там лежит?

– Да.

– Без глупостей?

– Я говорю абсолютно серьезно.

– И он был с вами все то время, пока вы находились в доме?

– Да.

– Он не ваш клиент? Он не посылал за вами и не просил приехать сюда?

– Нет. Я сам пришел к нему. Я сказал ему, что меня интересуют инвестиции, я хочу как-то разместить свободный капитал. Я даже фамилию ему свою не назвал. Он не знал, кто я.

– Звучит чертовски подозрительно, Мейсон, но пока поверю вам на слово. Сейчас мы в это углубляться не будем, а посмотрим на гараж. Может, нам удастся через него войти в дом.

Они пошли к гаражу по подъездной дорожке.

– Здесь совсем недавно проезжала машина, – объявил Трэгг. – Или въезжала в гараж, или выезжала.

– Откуда вы знаете? – спросила Делла Стрит.

– Это элементарно, дорогая мисс Стрит, – ответил Трэгг. – Обратите внимание вон на эту небольшую впадинку на подъездной дорожке. Гравия в этом месте почти не осталось, и образовалась обыкновенная лужа. Как видите, вода в ней грязная. Если бы этот след был оставлен давно, то вода была бы уже чистая – грязь осела бы на дно, а она не успела. Дождь закончился около полуночи.

После этого Трэгг повернулся к Мейсону.

– Видите, Мейсон, эта дверь опускается автоматически. Нужно нажать кнопку, чтобы открыть дверь, а потом, минуты через две, она автоматически закрывается. Новая разработка для дверей. Очень удобно.

Трэгг нажал на кнопку. Дверь гаража поползла вверх, и их взорам открылось пустое помещение.

– Полагаю, что при сложившихся обстоятельствах я должен взять на себя роль хозяина, – объявил Трэгг, делая шаг в сторону. – Заходите, пожалуйста.

Они втроем вошли в гараж. Трэгг быстро осмотрелся и сказал:

– Гараж на две машины. Но похоже, что стоит здесь только одна, вторая часть гаража используется как склад. Так, полагаю, что эта дверь ведет прямо в дом. Давайте попробуем ее открыть... О, она и не заперта.

Но Трэгг не пошел сразу в дом, а еще раз внимательно осмотрелся в гараже. В это время сработал механизм опускания двери гаража: после установленного в системе времен-

ного интервала послышался шелчок, и дверь медленно поползла вниз. Когда она остановилась, закрыв свет с улицы, в гараже стало довольно темно. Трэгг открыл дверь в кухню.

– Теперь, я думаю, будет лучше, если вы, Мейсон, вместе с мисс Стрит пойдете за мной, – объявил Трэгг. – И, будьте добры, ни к чему не прикасайтесь. Ни к чему! Понятно?

– Вообще-то, лейтенант... – заговорил Мейсон.

– Давайте оставим разговоры на потом, Мейсон, если не возражаете. Я хочу пройти в прихожую и взглянуть на того человека, который лежит около входной двери и не дает ее открыть.

Трэгг толкнул открывающуюся в обе стороны дверь из кухни в столовую, пересек столовую, зашел в гостиную и внезапно замер на месте, увидев открытую дверь в маленькую комнату на первом этаже с окном, выходящим на улицу, которая была переделана в офис.

– Так. Очень интересно. Похоже, что здесь что-то искали и очень спешили, – заметил Трэгг.

Мейсон выглянул из-за спины Трэгга и увидел, что дверца сейфа в углу широко распахнута. Выброшенные наспех бумаги и книги грудой лежали на полу. Там были бухгалтерские книги, которые валялись в полном беспорядке, некоторые обложкой вверх, другие раскрытыми страницами вверх, третьи стояли и пока не упали. Кучи погашенных чеков были раскиданы по всему полу. Еще были письма и карточки с названиями участков. Раньше они в алфавитном порядке лежали на подносе, а потом этот поднос перевернули, и карточки разлетелись по всему помещению.

– Очень, *очень* интересно, – медленно произнес Трэгг. – Очевидно, что кто-то здесь что-то искал и очень спешил. Времени привести все в порядок у него не было. – Трэгг резко повернулся к Мейсону. – Может, вы мне скажете, что здесь искали?

Адвокат покачал головой.

– Ну что ж, посмотрим сами, – продолжал говорить Трэгг. – Хотя в настоящий момент внимание в первую очередь следует уделить джентльмену, лежащему в прихожей перед входной дверью. Он... Ого! Взгляните-ка на лестницу, Мейсон.

Они в эту минуту вышли в коридор. Широкий кровавый след тянулся вниз по ступенькам. Кровь только начала подсыхать, но все еще блестела и сохраняла красный цвет, который через некоторое время потемнеет и приобретет коричневатый оттенок.

– Так, Мейсон, оставайтесь здесь вместе с мисс Стрит, – велел Трэгг. – Не двигайтесь. Ни к чему не прикасайтесь.

Сам Трэгг шагнул вперед и посмотрел на труп, лежавший на спине на вошеном деревянном полу.

– Похоже, вы немного сместили тело, Мейсон, когда открывали дверь. Сдвинута левая рука и остался небольшой след, показывающий, что вы сдвинули тело где-то на дюйм. – Трэгг наклонился и пощупал пульс. – Едва ли он мог выжить после такой кровопотери... Шансов не было. Как я и подозревал, он мертв, но умер совсем недавно. Вы его узнаете, Мейсон? Шагните вперед, чтобы увидеть его лицо.

Мейсон посмотрел сверху вниз на искаженные смертью черты Артмана Д. Фарго.

– Да, это тот джентльмен, который, похоже, жил здесь, – подтвердил Мейсон. – Когда я с ним разговаривал сегодня, он представился Артманом Д. Фарго.

Трэгг проследил за кровавым следом, тянувшимся вверх по ступенькам лестницы.

– Очевидно, что ножом его ударили на втором этаже. Здесь я не вижу никакого оружия. Сильно порезана шея. Он попытался добраться до входной двери, может, позвать на помощь, может, просто сбежать, но упал на верхней ступеньке лестницы, скатился по ступеням вниз и, наверное, был уже мертв, когда оказался на первом этаже. А теперь простите, Мейсон, мне нужно работать, так что вам с вашей уважаемой секретаршей придется покинуть дом. При этом постарайтесь ни к чему не прикасаться. Я вас провожу тем же путем, которым мы сюда зашли, а затем попрошу вас подождать в вашей машине, если не возражаете. Мне нужно будет задать

вам несколько вопросов. Но прежде, чем разговаривать с вами, Мейсон, я хочу тут осмотреться. Мне придется уведомить Управление, вызвать сюда фотографов и помощника коронера. И мы, конечно, захотим допросить детектива Дрейка, который так кстати вел тут наблюдение, встав на углу. Признайтесь мне, Мейсон, вы организовываете эти убийства по какому-то определенному расписанию? Получается очень интересное совпадение, не правда ли?

– Очень, – согласился Мейсон.

– Значит, вам захотелось купить этот дом? – продолжал Трэгг, демонстрируя явный интерес. – Предполагаю, что вы позвонили Дрейку и попросили его прислать сюда кого-то из детективов, чтобы никакой покупатель не пришел сюда в ваше отсутствие и не поднял цену. Думаю, Мейсон, что для человека, который не знает, кто его клиент, вы обладаете чуть ли не сверхъестественной способностью определять, где произойдет следующее убийство. Пожалуйста, сюда, Мейсон. Я сейчас дам знак моему шоферу, чтобы подогнал сюда машину, а затем, через некоторое время мы с вами немного побеседуем по душам, Мейсон. Но вначале я должен осмотреть дом, если не возражаете.

– Не возражаю, – ответил Мейсон. – Бывают такие дни, когда мне совершенно нечего делать в моей конторе. Совсем нечем заняться.

– Не сомневаюсь, – ответил Трэгг. – Именно поэтому, чтобы хоть как-то поразвлечься, вы выбираете места, где должны произойти убийства, и посылаете туда людей Пола Дрейка. Это не Дрейк, а вы настоящий сыщик, Мейсон.

Глава 11

У Мейсона была возможность перекинуться несколькими словами с Деллой Стрит, пока лейтенант Трэгг ходил к обочине и давал какие-то тайные указания полицейскому, сопровождавшему его к дому Фарго.

– Мы все ему расскажем? – уточнила Делла Стрит.

– Пока нет, – ответил Мейсон.

– Он захочет узнать, как ты вышел на этот дом, а еще...

– Я не могу ему это сказать, по крайней мере, пока.

– Почему?

– Очевидно, что нашей клиенткой является миссис Фарго. Как я предполагаю, хотя и не совсем уверен, окажется, что она исчезла, – ответил Мейсон.

– Ты думаешь, что он ее убил?

– Раньше думал. Теперь я не уверен. Кто-то его зарезал. Вполне может быть, что жена узнала о его планах ее убить, и опередила его. В таком случае получается самооборона, но это сложно доказать. Или он мог убить жену, вызвал к себе любовницу, рассказал ей о том, что натворил, и предложил вместе сбежать. При сложившихся обстоятельствах она могла и не захотеть бежать вместе с ним. Может, она вообще решила с ним порвать и пригрозила заявить на него в полицию. Он набросился на нее – она его зарезала. Опять получается самооборона. Никто не знает. Пока.

– А ты не можешь все это рассказать Трэггу?

– Я могу и ошибаться.

– И что?

– Я не могу передавать Трэггу ничего из того, что моя клиентка сообщила мне в конфиденциальном порядке.

– Ты уверен, что клиентка – это жена Фарго?

– Мы получили от кого-то деньги, предположительно от жены. Она... Тихо, Делла. Трэгг идет сюда.

– Мейсон, будьте добры, пройдите в машину полиции, где сидит мой сотрудник. И вы, мисс Стрит. Мы постараемся вас долго не задерживать – не дольше, чем это нужно, но кое-какие факты я хотел бы выяснить сразу же, как только закончу осмотр дома.

– Мы всегда рады услужить вам, лейтенант, – весело ответил Мейсон.

Они с Деллой Стрит забрались в машину полиции. Ждать пришлось долго. В это время к дому одна за другой подъехало несколько машин полиции с завыванием сирен. Появились репортеры, фотографы новостных агентств фотографировали все что могли для своих изданий, потом приехал фургон из похоронного бюро, чтобы забрать тело. Наконец на подъездной дорожке появился лейтенант Трэгг, который быстрым шагом направился к машине, в которой сидели Мейсон и Делла Стрит. Гравий хрустел у него под ногами.

– Простите, что заставил вас так долго ждать, – извинился он. – Но пришлось заниматься разными аспектами дела и многое проверить. А теперь давайте проедем в Управление, если не возражаете.

– Почему вы не допросите нас здесь, Трэгг? – спросил Мейсон. – Таким образом, мы сэкономим...

– Нет, благодарю вас, Мейсон. Я думаю, что для этого больше подходит Управление. Там мы можем все застенографировать на тот случай, если вы захотите сделать заявление.

– Я прекрасно могу сделать заявление и здесь.

– В Управление, – сказал Трэгг шоферу, запрыгнул в машину и захлопнул дверцу.

Мейсон понимал, что возражать бесполезно, поэтому сидел спокойно, пока они неслись по городу с воем сирены.

Трэгг провел посетителей в отдел по раскрытию убийств, в котором работал сам, и вызвал стенографистку.

– Присаживайтесь и устраивайтесь поудобнее, – предложил лейтенант. – А теперь, Мейсон, мне хотелось бы знать, что случилось.

– Я вам об этом в общих чертах рассказывал еще утром.

– Про Карлина?

– Да. О том, как меня наняли, чтобы заниматься этим делом.

– Да, да, я помню. Какая-то таинственная клиентка. И вы не хотите мне говорить, кто она. Случайно не миссис Фарго?

– Я не знаю.

– А каким образом вы оказались возле этого дома, Мейсон? Почему вы отправили туда одного из людей Дрейка?

– Я пытался выяснить хоть что-нибудь о моей клиентке. О женщине, которая мне звонила, – ответил Мейсон.

– Выяснили?

– Если честно, не знаю.

– Почему?

– Пока мне не везло. И я не смог переварить ту информацию, которая у меня имеется.

– Но ваши поиски привели вас к Фарго?

– Верно.

– Как вы его нашли?

– Немного детективной работы.

– Может, расскажете поподробнее?

– Чистейшая дедукция, лейтенант. Я не смог выяснить номер телефона моей клиентки, но воспользовался другими способами и... Словом, вышел на Фарго. Это был один из вариантов, которые следовало проверить.

– Вы вышли на след Фарго?

– Может, его жены.

– И где она сейчас?

– Скорее всего, она мертва, – заявил Мейсон.

Выражение глаз Трэгга на мгновение изменилось – они напоминали буравчики.

– Еще один труп?

– Да, еще один.

– Сегодня утром, Мейсон, вы оставляете за собой просто гору трупов. Или правильнее будет сказать «след из трупов»?

– Правильнее будет сказать: я иду по этому следу.

– Пусть будет так, – кивнул Трэгг. – Расскажите мне про миссис Фарго.

– Сегодня утром я разговаривал с мистером Фарго, – сообщил Мейсон. – Я притворился покупателем, желающим купить его дом. Кстати, мы с Деллой собирались изображать перед ним жениха и невесту, присматривающих дом, где можно было бы свить любовное гнездышко.

– Весьма похвально. Могу ли я вас поздравить? – спросил Трэгг.

– Пока нет. Мне не удалось убедить Деллу.

– Жених не так уж плох, могло быть хуже, – заметил Трэгг, поворачиваясь к Делле Стрит. – Но я не советовал бы вам говорить «да», пока это дело не прояснится. После последней эскапады у Мейсона могут возникнуть гораздо более серьезные проблемы, чем он думает.

Мейсон закурил сигарету.

– Почему вы думаете, что миссис Фарго мертва? – спросил Трэгг у адвоката.

– Фарго сказал мне, что она утром шестичасовым самолетом улетела в Сакраменто. Я в этом сомневаюсь.

– Почему?

– Мне кажется, что машина не выезжала из гаража.

– А, по-моему, как раз выезжала, – заявил Трэгг.

– Ее там сейчас нет, – констатировал факт Мейсон. – Она вообще исчезла.

– И ведь кто-то должен был сидеть за рулем.

– Совершенно верно.

– Есть какие-то догадки?

– Имя и фамилию назвать не могу. А вот насчет того, кто это, догадки есть.

– И кто же?

– Возможно, любовница Фарго.

В эту минуту в кабинет Трэгга вошел сержант, положил сложенный лист бумаги на письменный стол лейтенанта и, не произнеся ни слова, снова вышел.

Трэгг развернул листок и, нахмурившись, принялся его изучать.

– Значит, любовница Фарго, – медленно повторил он. – Ищите женщину, да?

– Верно.

Трэгг посмотрел на него холодно, пронзительно и жестко.

– У Фарго было нечто, что вы хотели заполучить, Мейсон?

– Например?

– Какой-нибудь документ.

Мейсон покачал головой.

– Вы уверены, что ничего от меня не скрываете?

– Я рассказываю вам все, что могу.

– Это означает то, что вы хотите.

– Возможно.

– А могло быть так, что миссис Фарго наняла вас для того, чтобы решить какие-то свои проблемы, и в особенности вас интересовал какой-то документ, имевшийся у ее мужа, и...

Мейсон покачал головой.

– Подумайте хорошенько, – предложил Трэгг. – Я ведь проверю.

– Нет и еще раз нет, – ответил Мейсон. – Это совсем другое дело.

– Так, значит, он сказал вам, что она отправилась в Сакраменто?

– Да.

– Но вы так не думаете?

– Не думаю.

– Вы считаете, что она вообще не выходила из дома?

– У меня нет никаких доказательств, лейтенант, – заявил Мейсон. – Я не хочу, чтобы вы или кто-либо еще потом ссылались на мои слова. Я могу оказаться в очень неловком положении, если вы сообщите СМИ что-нибудь из того, что я тут сказал или скажу. Но если бы я был на вашем месте и занимался расследованием убийства, то я бы выяснил номер автомобиля Фарго, который, кстати, зарегистрирован на его жену, и объявил бы его в розыск по всему штату. Я бы попытался найти этот автомобиль как можно быстрее, а потом заглянул бы в багажник.

– Спасибо за совет, – сказал Трэгг. – Ценю вашу помощь. И подобный совет показывает, что вы начинаете думать, как профессиональный сыщик, Мейсон. Мы уже объявили его в розыск. А теперь скажите мне, что бы вы сделали на моем месте с неким Перри Мейсоном, который явно что-то знает, но не желает делиться информацией?

– Что, по-вашему, я от вас скрываю? – спросил Мейсон.

– То, о чем вы мне не рассказали.

– Я выложил практически все свои карты на стол, лейтенант. Я не могу вам сообщить только то, что мне было сообщено клиенткой в конфиденциальном порядке, потому что от этого может пострадать моя клиентка.

– Вы все мне рассказали?

– Все.

– В таком случае будьте любезны объяснить мне, каким образом ваши отпечатки пальцев оказались на кодовом замке сейфа в кабинете Фарго, как говорится вот в этом отчете? – спросил Трэгг, наклоняясь вперед. Голос его теперь звучал официально. – Как так получилось, что когда вы пытались открыть сейф в доме Карлина, вы набрали на кодовом замке пятьдесят девять, а потом четыре раза повернули диск вправо? Как так получилось, что шифр от кодового замка сейфа Фарго начинается с пятидесяти девяти, а потом диск нужно четыре раза повернуть вправо?

Мейсон глубоко затянулся сигаретой.

– Я жду ответа, – поторопил его Трэгг.

– Боюсь, что не смогу добавить ничего к уже сказанному, – заявил Мейсон.

– Вы открывали или не открывали сейф Фарго? До убийства или после убийства?

– Я даже не заглядывал внутрь.

– Но ваши отпечатки там по всему кодовому замку!

– С этим я ничего не могу поделать.

– Вы можете об этом пожалеть, – предупредил Трэгг. – Я даю вам возможность сказать правду, Мейсон. Сейчас даю. Если вы представляете женщину, которая хотела забрать какие-то документы из сейфа Фарго, то теперь самое время в этом сознаться.

– Нет, документы ей не нужны, во всяком случае, насколько мне известно.

– Я все же думаю, что вы забрали из сейфа какой-то документ, Мейсон.

– Я уже сказал вам, что даже не заглядывал внутрь сейфа, – повторил Мейсон холодным тоном. – Попробуйте доказать, что это не так.

– Думаю, что смогу это доказать, – заявил Трэгг. – Пока это все. Можете быть свободны.

Глава 12

Отъехав примерно на квартал от Управления полиции, Мейсон остановился у телефонной будки, чтобы позвонить в агентство Пола Дрейка.

– Пол, ты уже в курсе того, что случилось с Фарго?

– Конечно, – ответил Дрейк. – Мой сотрудник успел со мной связаться до того, как его повязала полиция. На всякий случай я задействовал еще несколько человек. Ты сейчас где, Перри?

– Примерно в квартале от Управления полиции. Они только что отпустили нас с Деллой.

– Прекрасно. Приезжай ко мне. У меня есть для тебя информация, – сказал Дрейк.

– Очень рад, но мне потребуются и дополнительные сведения, – ответил Мейсон. – Я хочу выяснить, кто такая любовница Фарго. Я хочу...

– Многое из того, что ты хочешь выяснить, я уже знаю, – перебил Дрейк. – Расследование по второму делу, которое я веду по твоему поручению, показало...

– Кто она? – теперь уже Мейсон перебил Дрейка.

– Селинда Джилсон, – сообщил Дрейк. – Живет в апартаментах «Фарлоу». Она работает в «Золотом гусе», делает моментальные снимки посетителей, которые хотят, чтобы окружающие принимали их за знаменитостей. Или тех, которые просто хотят снимок на память о хорошей вечеринке.

– Значит, апартаменты «Фарлоу»?

– Да.

– Все остальное подождет, – заявил Мейсон. – Сейчас я отправлю Деллу в контору. Полный отчет представишь ей. Она с ним разберется и потом передаст мне все что нужно. А я попытаюсь добраться до Селинды Джилсон, пока этого не сделала полиция.

– Ты считаешь, что ее ищет полиция?

– Я думаю, что она могла убить Фарго после того, как выяснила, что Фарго убил свою жену, а также и Медфорда Карлина, – ответил Мейсон. – Я так глубоко влип в это дело, что хочу узнать как можно больше до полиции. Они вполне могут сделать информацию недоступной. К тому же я нечаянно оставил отпечатки пальцев на сейфе Фарго, а это может привести к неприятностям.

– Как тебя угораздило, черт побери? – спросил Дрейк.

– Я пытался проверить цифровую комбинацию, которая у меня есть, Пол, чтобы выяснить, на самом ли деле миссис Фарго является моей клиенткой.

– Ты открыл сейф?

– Не повторяй ошибку, которую допустил лейтенант Трэгг, – сказал Мейсон. – Он несколько раз спросил меня, *открывал* ли я сейф. Нет, не открывал. Я его *отпер*. А это большая разница. Правильный вопрос Трэгг мне не задал.

– Понял, – сказал Дрейк. – Ты хочешь, чтобы я отправил кого-то следить за этой Селиндой Джилсон?

– Боже праведный, конечно, нет! – воскликнул Мейсон. – Если ты приставишь к ней «хвост» и об этом узнает полиция, ты распрощаешься со своей лицензией и больше никогда ее не получишь. В этом деле и так уже слишком много совпадений, Пол. Ну, я пошел.

– Надеешься застать ее дома? – с сомнением спросил Дрейк.

– Это мой единственный шанс. Если она сейчас где-то в пути, то полиция ее остановит и доставит в Управление. Они уже передали всем постам описание машины Фарго. Ее найдут через несколько минут, Пол. Теперь мне нужно, чтобы ты выяснил все, что только можно, о миссис Фарго. Я думаю, что у нее на самом деле есть родственники в Сакраменто. Я хочу знать, что за родственники и где они живут. Займись этим немедленно, потому что пока мы

на один шаг опережаем полицию и нужно, чтобы мы и дальше шли впереди. Между Карлином и семейством Фарго есть какая-то связь. Мне бы хотелось выяснить, что это за связь... Все, Пол, принимайся за дело. Я пошел.

Мейсон повесил трубку и повернулся к Делле Стрит.

– У тебя достаточно денег, Делла?

Она кивнула.

– Бери такси и мчись в контору. К нам сейчас пойдет Пол Дрейк. У него есть для нас информация. Пусть расскажет тебе все. Отдели зерна от плевел. Потом отправляй его искать родственников миссис Фарго в Сакраменто. Я думаю, что она никуда не улетела шестичасовым самолетом – один шанс из десяти тысяч, но ты все равно проверь. Я вернусь в контору, как только смогу. А если эта Джилсон согласится дать показания, будь готова снова брать такси, немедленно мчаться ко мне и все стенографировать. Приготовь побольше наличных. Нам, возможно, придется скрыться на какое-то время.

– Все сделаю, шеф, – кивнула Делла Стрит. – А где живет эта Джилсон?

– В апартаментах «Фарлоу».

– Ты знаешь адрес?

– Нет.

– Ладно, я сама найду, – сказала Делла Стрит.

– Ты лучше поскорее отправляйся в контору, – ответил Мейсон. – Я выясню адрес. Бери такси. Вон там стоянка.

– Всего хорошего, – пожелала Делла Стрит и быстро вышла из телефонной будки.

Мейсон принялся листать телефонный справочник, нашел адрес, который ему требовался, бегом бросился к своей машине и в рекордное время добрался до апартаментов «Фарлоу», несмотря на оживленное движение. Это оказалось ничем не примечательное здание средних размеров с запертой входной дверью. Слева от двери располагался ряд карточек с фамилиями жильцов. Слева от каждой карточки находился звонок, а справа переговорное устройство.

Мейсон нашел нужную фамилию, красиво написанную на карточке: «Селинда Джилсон-Ларю». Вторая часть фамилии была зачеркнута двумя жирными чернильными линиями. Остались только слова «Селинда Джилсон».

Мейсон нажал на кнопку звонка рядом с именем Селинды. Ему пришлось позвонить три раза, прежде чем из переговорного устройства послышалось сопение и сонный женский голос спросил:

– Кто?

– Друг, – ответил Мейсон.

– Ага, сейчас.

– На самом деле друг.

– И что вам надо?

– Поговорить с вами до того, как приедет полиция, – ответил Мейсон.

– О чем? – спросил голос из переговорного устройства.

Мейсон промолчал.

Несколько секунд ничего не происходило, потом послышалось жужжание, означавшее, что дверной замок открыли, нажав на соответствующую кнопку в квартире.

Мейсон отметил, что ему нужна квартира триста двадцать пять, толкнул дверь в подъезд, зашел, не стал ждать скрипучий лифт и побежал вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступени.

Коридор третьего этажа напоминал тысячи других коридоров в подобных многоквартирных домах. Глаза Мейсона с трудом привыкали к тусклому свету, но он наконец нашел нужную ему квартиру и постучал в дверь.

Открыла молодая женщина, которая терла глаза и зевала, рассматривая Мейсона с явной насмешкой. Также у нее в глазах стоял вопрос. Одетая она была в домашний халат и шлепанцы. Косметика отсутствовала.

– Значит, предполагается, что вы друг. Ничего себе друг – разбудил меня в такую рань, – хмыкнула она.

– Разве сейчас рано? По-моему, уже поздно, – ответил Мейсон.

– Для меня рано. Что вы хотите?

– Поговорить с вами.

– Ну, говорите.

– Не здесь же.

– У меня одна комната. Я только встала. Это просто неприлично.

– Я не хочу разговаривать в коридоре, – заявил Мейсон. – Держать гостя на пороге тоже неприлично.

– Из того, что вы хотите со мной поговорить, еще не следует, что вы должны врваться в мою квартиру... О чем вы хотите поговорить?

– О Фарго, – ответил Мейсон.

К сожалению, в коридоре было достаточно темно, чтобы увидеть выражение ее глаз. Несколько секунд Селинда пристально разглядывала Мейсона, потом слегка отступила в сторону.

– Заходите, – пригласила она.

Мейсон зашел и закрыл за собой дверь.

Это оказалась скромная, маленькая меблированная квартирка с крошечной кухонькой и ванной. Жилище выглядело уныло и безлико и казалось особо непривлекательным из-за того, что вся мебель была сдвинута в одну сторону, освобождая место для откидной кровати. Единственный торшер отбрасывал слабый, приглушенный свет.

– Стулья вон там, у стены, – кивнула девушка. – Возьмите вон тот, с мягким сиденьем. Он довольно удобный. Разворачивайте его и присаживайтесь.

Она сбросила шлепанцы, села на кровать, поджала под себя ноги, прикрыла колени одеялом, взбила подушки и подложила себе под спину у латунной спинки кровати в изголовье.

– Ну, выкладывайте все, и побыстрее.

– Вы знаете, что Фарго женат? – спросил Мейсон.

Она замялась на мгновение, потом посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

– Да, знаю.

– Когда вы видели его в последний раз?

– Вчера вечером.

– В котором часу?

– Около десяти. Они были в заведении, где я работаю.

– В «Золотом гусе»?

– Да. Вы тоже там были. Я видела вас с какой-то девушкой. Я знаю, кто вы. Вы – Перри Мейсон. Давайте не будем ходить вокруг да около. Что вам нужно? Вы ведь адвокат? Вы представляете его жену?

– Я не готов ответить на этот вопрос.

– Что ей нужно?

– Я не готов ответить на этот вопрос.

– А вы что хотите?

– Информацию.

– О чем?

– Не возражаете, если я закурю?

– Курите, – она кивнула на латунную вазочку, которая служила пепельницей и была до половины заполнена окурками.

– Хотите сигарету? – предложил Мейсон.

– Я... Давайте.

Мейсон достал пачку из кармана, угостил девушку, достал сигарету себе, чиркнул спичкой и дал ей прикурить.

Сделав глубокую затяжку, девушка отложила сигарету в сторону. Выпустила две тонкие струи дыма и предложила:

– Начинайте допрос.

– Вы – подруга Фарго? – спросил Мейсон.

Она опять сперва замялась, потом взглянула ему прямо в глаза.

– Да, – кивнула Селинда Джилсон.

– У вас с ним очень дружеские отношения?

– Вы хотели сказать «интимные»?

– И давно вы с ним в интимных отношениях?

– Вас это касается?

– Думаю, да.

– Где-то полгода.

– Он обещал на вас жениться?

– Не дурите. Он женат.

– И в каком положении оказываетесь вы?

– Вы адвокат. Вы сами можете ответить на этот вопрос.

– Умничаете?

– А я не похожа на умную женщину, да?

– На что вы надеялись, вступая с ним в отношения? – спросил Мейсон.

– Не злите меня, а то укушу.

– Но чего-то вы ожидаете?

– Это от него зависит.

– Вы когда-то строили с ним планы?

– Нет.

– Он счастлив с женой?

– Нет.

– Вы знаете, что его уже нет в живых? – будто бы невзначай спросил Мейсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.